СЕНСАЦІИ

И

ЗАМѢЧАНІЯ

ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

ЗА ГРАНИЦЕЮ,

ДАН Л'ЭТРАНЖЕ.

ШВЕЙЦАРІЯ.

Не ву пле па,
Не лизе па.

ТАМБОВЪ.

1843.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, Декабря 8 дня, 1842 года.

Цензоръ П. Корсаковъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ JOURNAL DE SAINT-PÉTERSBOURG.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Люпъ тотъ вояжеръ бываетъ,
Кто на время отлагаетъ
Свой журналъ;... *танъ д'отръ шозъ*
Набѣжитъ, что какъ хаосъ

Въ головѣ и въ *сувенирѣ*; —
Ничего нѣтъ хуже въ мірѣ!
Куй покуда горячо,
Чтобъ не вывихнуть плечо.
Се ла мемъ шозъ, что амуры:
Кавалеръ намъ строитъ куры —
И покудова влюбленъ,
Онъ намъ кажется уменъ
И прекрасенъ. Тотъ же самый
Занялся другою дамой:
Поглядишь, *са не плю са!*
Гдѣ любезность, гдѣ краса?
Все исчезло, миновалось;
На повѣрку что осталось?
Кавалеръ, какъ кавалеръ!
Спросятъ: гдѣ была, *ма шеръ?*
Кого встрѣтила? — Забыла
Даже, съ кѣмъ и говорила.
У меня была хандра
Или сплинъ, *комъ онъ вудра*;
Зубы что-то заболѣли!
И за днями дни летѣли,

Не писала ничего;
Протащили *ле шево*
По Итальи и Швейцарьи;
А тамъ *мольте козе варіе*,
Если только замѣчать,
Можно истинно сказать:
Есть озера, пензажи,
Фермы, яблони, *вилляжи*,
Де прери, *де* города,
Де пастушки, *де* стада,
Горы въ родѣ монументовъ,
Сотворенія моментовъ!
Юнгфрау льдяной и сѣдой,
Межъ природы молодой,
Точно дѣдушка угрюмый!
Монтъ Пилатъ, какъ будто думой,
Облаками окружась;
Шамуни, *ла меръ де глясъ*,
Ла Писъ-ваншъ; но это стыдно,
Что такъ назвали обидно,
Безподобный водопадъ!
Но гдѣ люди не шалятъ!

Въ Фрибургѣ есть мостъ висящій
И органъ одинъ гремящій
Такъ прекрасно, что слеза
Навернется на глаза,
И морозъ пойдетъ по кожѣ,
Какъ послушаешь; — ну что же?
Ла патри де Гиліомъ Тель,
Точно вытертой *пастель*,
Въ памяти моей осталась;
Тинта съ тинтою смѣшалась,
И все вмѣстѣ *эфасе*,
Что тутъ ни было *трасе*.
Онъ дире: рѣка забвенья
Хлынула на впечатлѣнья;
Плохо помню; — *с'етъ эгаль!*
Опишу, *танъ біенъ ке маль*,
Все, что въ памяти осталось;
Но не сряду, какъ случалось;
Не по плану, *санъ методъ*,
А какъ въ голову придетъ.
Какъ наскучитъ мнѣ въ Швейцаріи,
Санъ префасъ, безъ *коментарій*,

Въ *л'Итали* перескачу;
Однимъ словомъ, я хочу,
Такъ какъ птичка на свободѣ,
По капризу, по погодѣ,
Пѣть, что будетъ пѣться мнѣ! —
При сіяющей лунѣ,
Въ поднебесье подыматься;
Гдѣ смѣшно, тутъ посмѣяться;
Гдѣ печально, тутъ вздохнуть;
А гдѣ скучно, — отдохнуть.
Передать своимъ желаю,
Какъ сама я понимаю,
Все, что видѣла, и цѣль
Не моя — быть *имморталь!*
Нравится — пускай читаютъ;
Пусть цыганятъ, осуждаютъ,
Пусть грызутся *ле журно,*
Мнѣ, ей Богу, все равно!
Москвитянинъ особливо —
Разбираетъ несчастливо
И долгонько; — какъ прочтутъ,
Чего добраго — заснутъ:

И обоихъ насъ забудутъ!
Вотъ *ле свитъ*, какія будутъ!
Такъ что жъ? — Это не бѣда;
Съ гуся, *са с'апель*, вода!...

БАЗЕЛЬ.

HOLBEIN'S TODTEN-TANZ

II.

БАЗЕЛЬ.

Сколько я ни разсуждаю,
А ни какъ не понимаю,
Отъ чего, *паръ кель газаръ*,
Называется швейцаръ,
Доместикъ тотъ осторожный,
К'онъ пуре назвать таможней

У дверей большихъ господъ,
Чтобъ сортировать народъ. —
Кто оборванъ, кто пьянюжка,
Воръ, буянъ, шалунъ, вертушка,
Вагабонъ, мове сюжетъ,
У него тѣмъ хода нѣтъ!
Очень бѣднымъ неповадно,
Гонитъ палкой безпощадно!
А напротивъ: *данъ ла Свисъ*
Всѣмъ мошенникамъ *госписъ!*
Ихъ тѣснитъ домашній Кади;
А Швейцарцы гостю рады,
И назадъ ужъ не проси!
Э с'ете тужуръ энси!
Но вотъ, кажется, причина:
Деревянный есть мужчина
Въ Базелѣ, на воротахъ;
Рожа точно на часахъ,
Все языкъ прохожимъ кажетъ;
Даже дамы не уважитъ;
С'э ла мемъ шозъ что *ле Свисъ!*
Передъ нимъ какъ ни вертись,

Подличай, давай монету,
Затвердилъ онъ: дома нѣту!
Приказанье получа,
Такъ и рѣжетъ все съ плеча.
Только въ книгу васъ заноситъ;
А объ этомъ и не спроситъ,
Что бываетъ иногда,
Даже кровная нужда;
Думаешь должокъ доправить;
Надо карточку оставить,
Завернуть *юнъ отръ фуа.*
Отъ того *визажъ де буа*
Поговоркой сохранилось.
Если бъ въ Базель не случилось
Завернуть, я бъ не могла
Никогда узнать *селя.*

Городъ Базель возлѣ Рейна,
И тутъ родина Голбейна.
Множество его картинъ
Есть, *сюрту десейнъ* одинъ
Томасъ Морюса семейства.

Царствовалъ, примѣръ злодѣйства,
Въ Англіи Король Ганри,
Славный мужъ, *мове мари;*
Женъ мѣнялъ онъ, какъ рубаху;
Не понравятся — на плаху
Отправлялъ ихъ; — *туръ а туръ*
Анна Буленъ, Жанъ Сеймуръ,
Катерина Арагона,
Всѣ погибли безъ пардона!
Томасъ Морюсъ попыталъ
Отстоять; — не отстоялъ,
Но и самъ на смерть отправленъ
И въ примѣръ другимъ поставленъ!
Удержать Ганри, *ле* Папъ
Даже оказался слабъ!
Онъ отъ власти Ватиканской,
Съ цѣлой киркой Англиканской,
Отложился навсегда.
Но не въ томъ теперь бѣда;
А объ чемъ, бишь, говорили?
Да! другъ друга такъ любили
Голбейнъ и Томасъ Морюсъ,

(Комъ онъ ди ше ну ан Рюсъ),
Какъ крестовые два брата;
Но не то опять:
Богата
Здѣсь коллекцья *де* Голбейнъ.
Смертъ уводитъ *паръ ля менъ*
То того, а то другаго;
Смерть проказница ни слова,
И охотница шутить;
Но зачѣмъ ее дразнить?
Этимъ дѣлу не поможешь;
Ты живи, покуда можешь,
А все въ руки къ ней попасть!

Но ея разрушилъ власть,
Смерть земную принимая,
Нашъ Спаситель, — отворяя
Двери вѣчности для насъ!
Этой мыслью озарясь,
Голбейнъ, точно въ заключенье
Прежнихъ сценъ, изображенье
Сдѣлалъ Господа, какъ онъ

Въ гробъ трехдневный положенъ.
И картина тутъ не даромъ!

Точно съ той поры, швейцаромъ
Только смерть, передъ дверьми
Вѣчности, *с'иль э перми*
Такъ сказать; и не по волѣ
Истребляетъ, какъ дотолѣ;
Ея дѣло принимать,
Двери въ вѣчность отворять
Всякому, кто безъ роптанья,
Всѣ извѣдавъ испытанья
Нашей жизни, въ смертный часъ,
Отъ земныхъ освободясь
Рубищъ и хламиды мрачной,
Явится въ одеждѣ брачной
Въ тотъ украшенный чертогъ,
Гдѣ сіяетъ въ славѣ Богъ!
Есть локальность въ аллегоріи.

Тѣ же самыя исторіи
Часто намъ лицетворитъ
Нашъ гвардейскій инвалидъ!

Молодцемъ бывалъ въ походѣ,
Въ перестрѣлкахъ, на разводѣ;
Точно солнышко сіялъ,
Какъ въ рядахъ маршировалъ;
Но пришла его минута
Онъ швейцаромъ Института,
Департамента; бѣднякъ,
Не узнать его никакъ!
Да какое и начальство
Замѣняетъ генеральство!
Экзекуторъ, казначей,
Человѣчекъ, отъ свѣчей
Домъ нажившій въ Нарвской части;
И его покорный власти
Инвалидъ, согнутъ дугой
Надъ дубиной съ булавой.

Но пора взглянуть на Базель.
Буду ль *меконтантъ*, въ *экстазель*
Отъ него, *же не се па*;
Отправляюсь *де се па*.
Непріятное начало:

Фьякровъ даже не бывало,
Надобно итти пѣшкомъ.
Городъ собранъ весь комкомъ!
Незавидныя прогулки,
Все кривые переулки
Грязные, *безъ иммондисъ;*
Ты куда ни обернись,
Все торгуютъ овощами;
И народъ-то, между нами,
Неопрятенъ, не хорошъ,
Совершенно не похожъ
На Швейцарцевъ изъ кипсековъ;
Можетъ быть и древнихъ Грековъ
Былъ костюмъ совсѣмъ не тотъ,
Какъ представилъ Эродотъ;
Я отъ сердца пріуныла,
И повѣся носъ ходила,
Убѣдясь, что все обманъ,
И фантазья, и романъ!
Я смотрѣла безъ вниманья
На три сѣренькія зданья
И на палевый соборъ,

Что на площади; *анкоръ*
Если бъ были монументы
Древности, иль *орнаменты;*
А то просто *де* пустырь,
Гдѣ сова и нетопырь,
Гнѣзда кое-гдѣ повили!

Здѣсь *ле Рюсъ* переходили
Рейнъ въ тринадцатомъ году;
Я земной поклонъ кладу
На томъ мѣстѣ *эбенъ, эбенъ,*
Отслуженъ гдѣ былъ молебень;
Какъ свершался переходъ
Конной гвардіи, первый взводъ
Съ презнакомымъ мнѣ корнетомъ,
Какъ онъ сказывалъ, предметомъ
Былъ всеобщихъ здѣсь похвалъ!
Какъ на память онъ попалъ,
Ну сама не понимаю!

Я прогулку продолжаю:
Переулковъ до шести,
Право, Господи прости,

Я прошла, и заблудилась,
И насилу очутилась
Передъ Ратушей; *ле стиль*
Страненъ *де л'отель де виль.*
По стѣнамъ и на фасадѣ,
Сверху, спереди и сзади
И по лѣстницѣ *де фрескъ;*
И довольно *романескъ:*
Вся исторія Швейцарьи —
Это будутъ *коментарьи.*
Меморандумъ дю вояжъ,
Ке же фе; и мнѣ нельзя жъ
Все припомнить до иголки!
Разные бывали толки,
Какъ училась, и съ тѣхъ поръ
Не одинъ былъ разговоръ;
И въ поэмахъ и въ романахъ
Слышу я объ Гельвецьянахъ;
Даже ужъ теперь *ле Свисъ*
И на сцену взобрались!
Мусье Шиллеръ и Россини
Ихъ вручили Мнемозинѣ.

Знаютъ всѣ, что *Гиліомъ Тель*
Подстрѣлилъ *Мусье энъ тель;*
Но кого? тутъ разнорѣчье!
Малодушье человѣчье:
Кто Швейцарцевъ партизанъ!
Кто Австрійцамъ куртизанъ!
Такъ почти въ Германьи цѣлой
Геслеръ сдѣлался Карлъ смѣлый,
Гиліомъ Тель — Мусье Артюръ,
Какова гдѣ *ля сансюръ*.
Но прекрасно разодѣты
Тутъ Швейцарцы; туалеты
Особливо *де лёръ* дамъ
Могутъ быть примѣромъ намъ!
Я здѣсь выкройку срисую,
И съ Анетой потолкую;
Хочется *юнъ робъ увертъ*
Какъ у Королевы Бертъ.
Сдѣлаю въ такой обновѣ
Я большой эфектъ въ Тамбовѣ,
Какъ явлюся въ ней *о баль*
Дю губернскій *марешаль*.

Базель былъ родъ Маркизата.
Сколько видно, здѣсь когда-то
Былъ и дворъ, и соколы,
И чудесно удалы
Лезъ охоты противъ *вольфа*.
Замокъ видѣнъ здѣсь Рудольфа
Габсбургскаго, небольшой;
И Рудольфъ самъ молодой,
Незначительный владѣлецъ,
Только что не земледѣлецъ,
На охоту разъѣзжалъ,
Веселился, пировалъ,
Сколько могъ; но былъ въ упадкѣ
Замокъ, въ сильномъ непорядкѣ.
Дядя, Базельскій Эвекъ,
Пожилой ужъ человѣкъ,
И съ хорошимъ капиталомъ,
Надъ племянникомъ удалымъ
Сжалился, и денегъ далъ,
Чтобъ онъ замокъ поубралъ
И по прежнему исправилъ;
И племянника оставилъ

Съ деньгами. — Какъ годъ истекъ,
Снова Базельскій Эвекъ
Пріѣзжаетъ; но оставленъ
Замокъ, вовсе неисправленъ.
Разсердился старичекъ;
« Эхъ, племянничекъ дружокъ!
« Ты по прежнему боярилъ!
« Деньги ты поразмытарилъ,
« Сколько видѣть я могу! »
Онъ на это: ни гу-гу,
Дядѣ далъ попроповѣдать,
И позвалъ его обѣдать,
Да и вывелъ на балконъ.
Тутъ стоитъ со всѣхъ сторонъ
Войско чудное, на диво;
Развѣваются красиво
Знамена, и на броняхъ
Солнце, въ пламенныхъ лучахъ,
Разгорается, играетъ...
Дядюшка не понимаетъ!
Тутъ Рудольфъ заговорилъ:
« Деньги ваши получилъ

«Точно я, и ихъ удвоилъ;
«Замка, правда, я не строилъ;
«Войско я за то набралъ!
«Это вѣрный капиталъ.
«Только насъ благословите,
«И такихъ ужъ замковъ ждите,
«Что въ Гиспаньи не видать.»
Что Эвеку тутъ сказать?
Денегъ онъ ему прибавилъ,
И племянника оставилъ
Еще разъ. — Какъ стукнулъ годъ,
Собрался Рудольфъ въ походъ;
Парень былъ весьма не промахъ;
Множество имѣлъ знакомыхъ,
И другихъ навербовалъ;
И какъ разъ завоевалъ
Всю Гельвецію, Швейцарью,
И Франконью и Баварью,
И на Австрію пошелъ!
Тутъ онъ получилъ престолъ;
Избранъ Герцогомъ Австрійскимъ;
Тамъ по одолженьямъ близкимъ

Электерамъ тѣхъ временъ,
Онъ въ порфиру облеченъ
Всей Имперіи Германьи,
И попалъ ужъ въ Шарлеманьи!
Дядя умеръ между тѣмъ,
А Австрійскій *діядемъ*,
Какъ на каменной твердынѣ,
Въ домѣ Габсбургскомъ донынѣ!
А кто дѣло основалъ?
Все Эвека капиталъ!

Ну не такъ ли Рейнъ глубокій,
Столь разливисто широкій,
Точно царь Нѣмецкихъ рѣкъ,
Здѣсь въ Швейцаріи истекъ
Изъ горы, ручьемъ невиднымъ,
Даже курамъ необиднымъ,
Потому, что перейдутъ
И онѣ; а дальше тутъ
Вдругъ въ потокъ онъ превращенный,
Бурный, шумный, изступленный,
До Шафгаузена бѣжитъ

По каменьямъ, какъ Алкидъ,
Все коверкая, ломая
И деревья вырывая!
Тутъ средь каменныхъ громадъ,
Необъятный водопадъ;
Онъ порывисто стремится,
И отъ солнца золотится
Пыль, поднятая столбомъ
Отъ воды; и все кругомъ
Какъ брильянтами сверкаетъ;
Тутъ онъ ярость укрощаетъ,
И бѣжавъ изъ далека,
Какъ роскошная рѣка,
Точно отдохнуть ложится.
Не бурлитъ онъ, не стремится;
Но течетъ, какъ властелинъ,
Посреди своихъ долинъ!
Францью кое-гдѣ задѣнетъ,
Но не сердится, не пѣнитъ;
Только хочетъ подразнить;
Вамъ меня не получить,
Дискать; и Германья вторитъ

Тѣ жъ слова; да кто жъ и споритъ?
Тутъ пышнѣй и все пышнѣй
По Германіи своей,
Встрѣченъ онъ вездѣ горами,
Виноградомъ, городами,
А по немъ вездѣ народъ!
Величаво пароходъ
Пышетъ дымъ, и на просторѣ
Машетъ крыльями, и въ море
Устремляется по немъ!
Отъ того мы и зовемъ
Рейнъ Швейцарскимъ уроженцомъ.
Чуднымъ онъ какимъ колѣнцомъ,
Здѣсь проходитъ; *кель таблё!*
Нашъ трактиръ стоитъ *сюръ лё:*
Такъ я имъ налюбовалась
Въ волюшку...
Но заболталась;
Еще нужно досказать:
По мосту пошла гулять,
На воротахъ родъ *орложа*,
Деревянная есть рожа,

Кажетъ всякому языкъ;
Признаюсь, *села ме пикъ!*
Лонъ лакей хотѣлъ обидѣть,
Далъ мнѣ все здѣсь поувидѣть;
Какъ насытилась сполна,
«Такъ вотъ, дискать, тебѣ на!»
Что досталась я за дура!

Въ воротахъ, камеръ-обскура
Есть еще; *с'етъ амюзанъ*
Видѣть, какъ *ле пеизанъ*
Черезъ мостъ переѣзжаютъ,
Какъ молочницы гуляютъ,
Какъ пройдетъ иной солдатъ.

Пресмѣшной былъ результатъ
Здѣсь послѣдняго раздора;
Ну, не революцьи — вздора!
Въ Базелѣ, всѣ мужики
Большей частью простаки.
Но охота подражанья!
Разъярилась *баль* компанья

Противъ Базеля *ля виль;*
И народъ кричитъ: «*ихъ виль*
«Становыхъ, а не квартальныхъ!
«Вмѣсто будочниковъ сальныхъ
«Нужно намъ *де гардъ шампетръ!*»
Что жъ такое? Климъ будь Петръ,
Петръ, пожалуй, будь Егоромъ;
И все кончилось тутъ вздоромъ.
Сталъ квартальный — становымъ,
Бургомистръ — городовымъ,
А другой какимъ-то *меромъ;*
А велось все *секретеромъ,*
Комъ аванъ; са во ла пень
Такъ шумѣть! *Де ла Фонтень*
Я припомнила *ла фабль:*
Какъ *ле ра де виль, а табль*
Звалъ къ себѣ *ле ра де шанъ;*
Только *с'етъ энъ пе мешанъ.*

Но пора мнѣ расквитаться,
И въ дорогу отправляться.
Ужъ глядитъ *д'енъ эль сурнуа*

Воатюрье мусье Бонуа:
Вѣрно не захочетъ *вартенъ*.
Въ Базелѣ еще есть *гартенъ*,
Гдѣ камельи, *э де* розъ,
Дезъ арбузы, *е отръ шозъ*,
И чудесно разукрашенъ!
Грота три и пара башень,
Де вольеръ, э энъ этанъ;
Только *же п'э па ле танъ!*

Любопытство поумаля,
Доѣзжаю до Бальсталя.
Славный видъ тутъ по горамъ!
Хорошо, что я мадамъ;
Если бъ *омъ*, была бы въ петлѣ;
Настоящая здѣсь Кетли
Юнъ сервантъ де кабаре;
Про нее, *а с'к'иль паре*,
Написалъ свой водевилецъ
Мусье Скрибъ! О мой кормилецъ!
Какъ ты часто насъ смѣшилъ,
И разтрогивалъ! Какъ милъ

Твой талантъ и для театра!
Ты король — родъ *Генри катра!*

Здѣсь я вижу въ первый разъ,
Этотъ *діадемъ де гласъ*,
Эти горы снѣговыя,
Командиры вѣковые
Всей Швейцарьи! *Кель вояжъ!*
Ну, сказать, ужъ *пейзажъ!*

БЕРНЪ.

III.

ЗЕРНЪ.

Я доѣхала до Берна.
На дворъ ужасно скверно!
Дождикъ, вѣтеръ, *де ля нежъ*,
Такъ что даже не въ терпежъ!
Харитону любо стало:

Русь ему напоминало!
Снѣгъ и слякоть! фанатизмъ!
Этакой патріотизмъ
Есть патріотизмъ холопа!
Не завидуетъ Европа
Нашимъ вьюгамъ и снѣгамъ,
Ни курнымъ у насъ избамъ,
Ни мятелямъ, ни ухабамъ,
Ни крестьянскимъ нашимъ бабамъ,
Что одѣты *а пе пре*
Комъ де сакъ; и ни икрѣ,
Ни сосулькамъ, ни баранкамъ,
Ни ботвинью, ни цыганкамъ;
А завидуетъ она,
Что Россія такъ сильна;
Что народъ такой чудесный;
Духомъ, твердостью извѣстный;
Молодецъ все къ молодцу;
Преданъ такъ Царю отцу,
Что скажи онъ только слово, —
Все стремится, все готово,
Все кипитъ, и захоти,

Рады всѣ на смерть итти;
Мановеньемъ только брови
До послѣдней капли крови
Онъ потребуй, — отдадутъ!
Вотъ и говорятъ: *нихтъ гутъ* —
Иностранцы. Имъ досадно,
Что у насъ въ Россіи ладно.
Точно какъ семья одна!
И какъ моськи на слона
Издали на насъ ярятся!
Пусть ихъ лаютъ: утомятся,
Какъ увидятъ, что ихъ крикъ
Ни почемъ; нашъ Богъ великъ,
Велика у насъ и вѣра!
Вотъ успѣховъ нашихъ мѣра:
Осѣнясь пока крестомъ,
Смѣло мы на все идемъ,
И Царя священно слово,
Будетъ все у насъ здорово!
Пусть *готсъ, химмель, сакрементъ*
Говорятъ: какъ монументъ
У Исакья, Петръ Великій,

Надъ всемірной политикой
Мы стоимъ гора горой!
Осѣнивъ ее рукой,
Никого не задѣваемъ!
Всѣмъ имъ здравствовать желаемъ!
Но не тронь они и насъ,
Иль не сыщется *ля плясъ*,
Гдѣ когда-то ихъ видали.
Просто: поминай какъ звали!
Вотъ чѣмъ Русскій патріотъ
Долженъ дорожить, и вотъ
Что такъ бѣситъ иностранцевъ:
Нѣмцевъ, Англичанъ, Испанцевъ
И Французовъ, *э ле Свисъ!*
Какъ ни силься, ни ярись,
Какъ волна она морская
Съ ревомъ, съ пѣной прибѣгая,
Объ Кронштадтскій нашъ гранитъ
Рухнется и отбѣжитъ,
А гранитъ не замѣчаетъ
Этихъ брызговъ, и сіяетъ
Еще болѣе отъ нихъ,

Когда солнце, какъ женихъ,
Изъ морскихъ зыбей воспрянетъ,
На Кронштадтъ любовно взглянетъ,
Какъ привѣтствіе утра
Славной памяти Петра!

Но про нашихъ патріотовъ
Множество есть анекдотовъ.
Патріотъ иной у насъ
Закричитъ: «*дю* квасъ, *дю* квасъ,
«*Дю* разсольчикъ огуречный!»
Пьетъ и морщится сердечный;
Кисло, солоно, *мове*,
Ме се Рюсь, э ву саве:
Надобно любить родное,
Дискать даже и такое,
Что не стоитъ ни гроша!
Же не ди па, ла каша
Манная, *авекъ де* пѣнки,
Ла марошка, *лез'* анёнки,
Поросенокъ *су ле* хрѣнъ,
Ле кисель, *э ле* студень

Очень вкусны; но не въ этомъ
Ле патріотизмъ! замѣтимъ,
Что онъ долженъ быть въ душѣ!
Въ кушаньѣ *с'етъ енъ пеше!*
Са с'апель служить мамону!
Вотъ я про свою персону
Растолкую просто такъ:
Постою за свой буракъ,
И за свой горшокъ со щами,
Какъ другая;... но межъ нами:
Если поваръ мнѣ подастъ
Иногда, *пуръ ле контрастъ,*
Де фуа гра-пате Страсбурга,
Или *бефъ сале* Гамбурга,
Иль Французскій *дендъ трюфе,*
Что жъ такое? *ке-с'-ке са фе?*
Отъ того не измѣнюся,
Что наѣмся, иль напьюся
Коместиблей чуждыхъ странъ;
Же не сви па басурманъ,
Но по мнѣ Лафитъ, нѣтъ слова,
Лучше пѣннаго простаго,

И Шампанское подъ часъ
Я вливаю *данъ моиъ* квасъ;
Квасъ отъ этого вкуснѣе.
Чтобъ растолковать яснѣе
Мысль мою, *же ву дире*,
Что по мнѣ *о фигюре*,
Эта смѣсь родъ аллегоріи
Нашей собственной Исторіи!
Ужъ кто какъ ни говори,
Наши славные Цари
Русскій бытъ всегда любили;
Какъ святыню сохранили
Всѣ обычьи старины;
Но все ими жъ введены
Къ намъ науки и искуства
Чуждыхъ странъ, и наши чувства
Деликатнѣе, нѣжнѣй,
Еще сдѣлались сильнѣй
Къ нашей родинѣ, и ею
Мы гордимся всей душею!
До нашествія Татаръ
Къ намъ втирались *ле бог аръ*

Черезъ выходцевъ изъ Грецьи;
Архитекторы Венецьи
Строили въ Москвѣ Соборъ;
Англичанинъ Шанселоръ
Ввелъ торговыя сношенья;
Петръ не разъ, для обученья,
Многихъ Русскихъ посылалъ
Въ тѣ мѣста, гдѣ самъ набралъ
Государственное знанье!
Ну не то ли, что вливанье
Дю шампань данъ потре квасъ;
Русскій и теперь у насъ
За моремъ, иной, гуляетъ,
Смотритъ, видитъ, примѣчаетъ
То *сеси*, а то *села*;
Но какъ добрая пчела,
Дю полезнаго набравшись,
По цвѣтамъ понагулявшись,
Весь свой сборъ домой несетъ,
Чтобъ составить Русскій медъ!
Отъ того чертогъ пчелиный
Былъ эмблемъ Екатерины!

Но иной, сказать и то,
Погулялъ, привезъ пальто
И прическу кучерскую!
Я его не критикую,
Только бѣднаго мнѣ жаль!
Впрочемъ *иль н'и а па гранъ маль*, —
И у Русскаго народа,
Какъ въ семьѣ, не безъ урода!

Съѣвъ кусочекъ колбасы,
Я пошла смотрѣть часы,
Что здѣсь въ Бернѣ на воротахъ.
Вѣрно былъ въ большихъ заботахъ,
Кто часы тѣ сворожилъ;
Ужъ чего не приложилъ!
С'етъ энъ хаосъ веритабль!
И пѣтухъ тутъ, и *ле дьябль*,
И старикъ, король Немродъ,
И медвѣдей хороводъ!
Только стрѣлка часовая
Обойдетъ, вдругъ, подымая
Крылья, прокричитъ пѣтухъ;

А за нимъ *ле дьябель*, бухъ
Палкой, бьетъ объ колокольчикъ,
А старикъ, *сюръ сонъ* престольчикъ,
Ротъ разинетъ, и кивнетъ
Головой, и повернетъ
Ле клепсидеръ; тутъ медвѣди,
Вылитые всѣ изъ мѣди,
Подъ командою *д'енъ шефъ,*
Какъ двѣнадцать спящихъ дѣвъ,
Въ часъ урочный выступаютъ,
И вокругъ *орложъ* гуляютъ!
С'э временъ сантиманталь!

Тутъ пошла я въ катедраль.
Хоть Готики наглядѣлась!
Черезъ чуръ и мнѣ пріѣлось
Ужъ *енъ не сетъ модъ юникъ!*
Гдѣ ни сунься, все Готикъ:
И бесѣдки, и *боскеты,*
Спальныя, и кабинеты,
И салонъ, и *будуаръ,*
И конюшни, и амбаръ,

И кандитерскія лавки,
И браслетки, и булавки!
Ты куда ни повернись,
Все какъ будто *дез-эглизъ!*
И кровати, и диваны,
Этажерки, и экраны,
Даже стулъ *(ву саве кель)*,
И тотъ примутъ за *шапель!*
Про барановъ намъ толкуютъ,
Что другъ друга имитуютъ;
Гдѣ прыгнетъ изъ нихъ одинъ,
Тутъ и всѣ; *ме ж'имажинъ*,
Что мы то же, что бараны —
Пребольшія обезьяны!
Вотъ и въ Питерѣ у насъ
Я видала сколько разъ:
Что затѣется бывало,
Заводи, во что бъ ни стало!
Засухи, неурожай,
Нужды нѣтъ, ты подражай!
Ле бонъ тонъ къ тому принудитъ, —
Иль житья тебѣ не будетъ

Отъ жены и отъ родныхъ,
Да и даже отъ чужихъ!
Назовутъ *ретардатеромъ*,
Гарпагономъ, и *Сербером*ъ!
Рококо и *ренесансъ*
Сколько стоили *депансъ!*
Да, я помню, разъ зимою,
Что случилось здѣсь со мною:
Чтобы соблюсти *бонъ тонъ*,
Ж'е пудре монъ Харитонъ;
Въ шелковыхъ чулкахъ, у козелъ,
Обѣ икры отморозилъ;
Мнѣ жъ пришлось его лечить;
А другихъ не научить!
Пусть забота будетъ эта
Опекунскаго Совѣта!
Этотъ общій *коферъ форъ*, —
Табакерка *де Пандоръ*, —
Всѣмъ затѣямъ помогаетъ;
Но *сале* подъ часъ бываетъ!
Только позабудешь срокъ,
И глядишь — подъ молотокъ!

Но здѣсь разныя потѣхи!
Не одинъ Готикъ, — доспѣхи,
И трофеи *де ла геръ*
Противъ *Шарль ле Темереръ*,
Славная его палатка
Анъ готъ-лисъ, и три десятка
Разныхъ шпагъ, *манто*, *боне*,
Что носилъ онъ на войнѣ;
Это все мнѣ показали;
А *готъ-лисы* представляли
Сюръ энъ фонъ, довольно *саль*,
Ла баталью *де Фарсаль*.

Тутъ, я вышла на террасу,
Посмотрѣть всю эту массу,
Этотъ рядъ Швейцарскихъ горъ,
Что у нихъ, *комъ энъ* заборъ,
Отъ всѣхъ прочихъ отдѣляетъ,
Какъ въ Китаѣ, сохраняетъ
Прежній ихъ *эндепандансъ!*
С'этъ энъ пуа данъ ля балансъ,
Говоритъ Симонъ Сизмонди,

Энъ рефюжъ де вагабонди;
Только имъ и *профите*
Здѣшняя *нейтралите.*
Но прекрасныя картины,
Этѣ снѣжныя вершины
Въ часъ полудня, солнца лучъ
Какъ проглянетъ изъ-за тучъ,
Живописно ихъ рисуетъ!
Всю Швейцарью коронуетъ
Этотъ славный Оберландъ,
Какъ Бореева гирландъ,
Кинутая въ поднебесной
Среди зелени прелестной!

Мнѣ осталось посмотрѣть
Мѣсто, гдѣ мусье медвѣдь
Дни спокойные проводитъ,
И анахоретомъ бродитъ
Съ косолапою женой.
Берна гербъ они живой!
Долго съ ними я возилась,
И ужасно простудилась,

Вся я сдѣлалась *малядъ*.
Монъ визажъ этъ экарлатъ,
Голова болитъ, и тошно.
Но спасибо, какъ нарочно,
Я все видѣла уже.
Лонъ лакею дамъ *конже*,
И за докторомъ скорѣе!
Нѣтъ ли съ крестикомъ на шеѣ,
Какъ у насъ, *энъ алеманъ?*
Са сере плю расюранъ!
Но молоденькій явился;
Щеголь въ пухъ принарядился:
Колье Грекъ, бадинъ, лорнетъ,
Стянутъ такъ, что мочи нѣтъ,
Я подумала: танцмейстеръ!
Вышло: докторъ, мусье Шлейстеръ,
Философьи кандидатъ,
А теперь Гомеопатъ.
Пульсъ пощупалъ мнѣ съ брегетомъ,
И, вооружась лорнетомъ,
Высунуть велѣлъ языкъ!
Комъ всегда, *са се пратикъ!*

Хоть и новая метода,
Но одна, какъ видно, мода.
Первая его пароль:
«*Юнъ эспесъ де рубіоль*
«Въ васъ гнѣздится, сколько вижу;
«Мы обязаны Парижу
«Этимъ терминомъ *де л'аръ*.»
— У меня ужасный жаръ,
Пить хочу! — «Ну, воду пейте!
«*Ме сюрту*, вы не имѣйте
«Ни *парфеновъ*, ни духовъ,
«А особенно цвѣтовъ.»
— Какъ же быть? Я, между нами,
Убираюсь все цвѣтами,
Съ той поры, какъ мадамъ Споль
Мнѣ достала *ореоль;*
Ужъ вошло въ привычку даже;
А *флеристокъ* нѣтъ въ вояжѣ,
Я беру для красоты
Натуральные цвѣты;
Тотъ же *ореоль* сплетаю,
И какъ въ осень разъѣзжаю!

Розановъ со мноій горшокъ...
« Но я дамъ вамъ порошокъ:
« Дѣйствіе онъ потеряетъ,
« Если что гдѣ завоняетъ. »
Докторъ мнѣ сказалъ: « законъ
« Нашъ такой, *сине ква нонъ*,
« Основанье, и смотрите
«Пахитосокъ не курите. »
— Мнѣ курить? что за манеръ?
Да я развѣ кавалеръ?
« Да теперь всѣ дамы курятъ,
« И отъ дыма глазки щурятъ.
« Это модный *жантильесъ!* »
— Не дошла я, *же конфесъ*,
До такой *цивилизацыи!*
« А! у васъ есть *пальпитацыи?* »
— Есть; что жъ, пустите мнѣ кровь?
Онъ въ отвѣтъ, нахмуря бровь:
« Нѣтъ, мы крови не пускаемъ;
« *Экилибръ* не нарушаемъ
« Мы натуры: такъ *же санъ.* »
— Вѣрно, *кельк ъ афеблисанъ?*

« Нѣтъ, и этого не нужно;
« Мы живемъ съ натурой дружно;
« Ей мы дѣйствовать даемъ.
« На одну мы точку бьемъ,
« Виноватую въ разстройствѣ;
« И въ одномъ мы безпокойствѣ,
« Какъ ее бы отъискать.
« Чтобъ примѣръ вамъ показать:
« Всѣ народныя крамолы,
« Шалости большія школы,
« Можно тотчасъ прекратить,
« Какъ зачинщиковъ схватить,
« Лишь бы ихъ узнать успѣли!
« Порошекъ для этой цѣли
« Мы даемъ; онъ микроскопъ
« Розысканій, какъ въ галопъ,
« Отъ него болѣзнь поскачетъ!
« Насъ она не озадачитъ;
« Легче узнаемъ недугъ,
« И его захватимъ вдругъ! »
— Ну, теперь я разумѣю;
Но вотъ эту мнѣ идею

Растолкуйте: отъ чего
Отказаться отъ всего
Вы велите, — отъ *одеровъ*,
Отъ цвѣтовъ? — Для аматеровъ
Пренакладно! — Вотъ отвѣтъ:
«Создалъ Богъ, сомнѣнья нѣтъ,
«Міръ на службу человѣку,
«Какъ большущую аптеку.
«Доли медицинскихъ силъ
«Всѣмъ растеньямъ надѣлилъ;
«Ихъ распознавать печемся,
«И отъ дѣйствій бережемся
«Нашимъ порошкамъ *контреръ!*
«Вотъ вамъ ясно, *тутъ л'аферъ!*»
— Но мнѣ мудрено повѣрить,
Какъ вашъ порошокъ измѣрить,
Канареечной глотокъ,
Чтобъ онъ одолѣть возмогъ
Жаръ пресильный, колоссальный,
И эффектъ имѣлъ формальный?
«*Белла донна!*» — *Біенъ де грасъ*,
Ужъ оно не въ бровь, а въ глазъ!

Комплиментовъ мнѣ не надо;
А узнать была бъ я рада
Вашъ *системъ!* — « *Ну, аконитъ,*
« *Арника;* » — *ке-с-ке ву дитъ?*
« И *нуксъ вомика.* » — Не знаю. —
« Я теперь вамъ исчисляю
« Наши средства; а за тѣмъ
« Растолкую и *системъ:*
« Неужель вы не видали,
« Какъ и оспу прививали?
« Да, и даже въ старину,
« Капельку возьмутъ одну
« Отъ больной, плохой коровы, —
« Въ полчаса всѣ нездоровы!
« А амуръ, злодѣй амуръ,
« Сколько жертвъ онъ, *туръ а туръ,*
« То убьетъ, то воскрешаетъ
« Взглядомъ только! Это знаетъ
« Даже каждый, да и вы
« Вѣрно знаете? » — Увы!
Помню, тамъ близъ Петергофа,
Какъ была я нездорова,

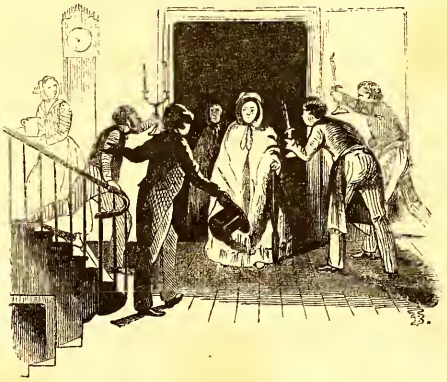
И чуть-чуть, — ну, такъ и быть,
Дамъ ему себя лечить!
Что-то будетъ?

Въ самомъ дѣлѣ
Пролежала я въ постелѣ
Только день. Оставлю Бернъ,
И отправлюся въ Паіернъ,
А оттудова въ Лозанну,
Если только не устану.

БЕРНСКІЙ ОБЕРЛАНДЪ.

IV.

БЕРНСКІЙ ОБЕРЛАНДЪ.



Утро ясно, *иль фе бо;*
Дня свѣтило, *ле фламбо,*
Солнце по небу гуляетъ,

И роскошно освѣщаетъ
Энъ Швейцарскій пейзажъ, —
То есть: фермы, *де вилажъ*,
Горы вѣчно снѣговыя,
И озера голубыя,
На которыхъ, *ж'имажинъ*,
Пироскафъ, и не одинъ, —
И пастушечки, *бержеры;*
Кель туалетъ! что за манеры!
Что за складки *а ля таль!*
Маленькій *шапо де пайль*,
По колѣна только юбки —
Театральныя голубки;
Однимъ словомъ, *с'э шарманъ!*
Но не знаю я, *команъ*
Путь умнѣе бы направить,
Чтобы *де ля Свисъ* составить
Юнъ иде почти *комплетъ*.
Всю объѣхать, слова нѣтъ,
Не достанетъ и терпѣнья,
А напишешь, такъ для чтенья,
Тяжело — и надоѣстъ!

Вѣроятно, много мѣстъ
Есть похожихъ межъ собою.

Вотъ я дѣло какъ устрою:
Я поѣду въ городъ Тунъ,
Въ Интерлакенъ, въ Лаутербрунъ.
Эту изберу дорожку.
Тутъ всего есть по-немножку,
Иль я ту се к'онъ демандъ;
Се ле Бернскій Оберландъ.
И вояжъ мой будетъ скромный.
Я въ колясочкѣ наемной,
Туте сель, авекъ Анетъ
Помѣщусь; мнѣ нужды нѣтъ
Брать съ собою Харитона;
Здѣсь, въ Швейцаріи, родъ *бонъ тона,*
Дамамъ ѣздить *анъ гарсонъ,*
Обращаться *санъ фасонъ,*
Пить и ѣсть за *табель д'отомъ,*
Не смущаться анекдотомъ,
Иногда *энъ пе сале.*
Надобно, *комъ ву вуле,*

Благородной Русской дамѣ
Здѣсь по-волчьи выть съ волками.

Я отправилась *даборъ*
Цѣпью непрерывныхъ горъ,
Все увѣнчанныхъ снѣгами;
Любовалась и лугами,
И обширностью полей,
Ѣхавъ все среди аллей!
Безподобнѣйшіе виды!
Все скирды, какъ пирамиды,
Хлѣба разнаго; — *де ваше*,
Де козлы, *де* пейзажъ!
Вувермана и Полпотра
Здѣсь разставлены для смотра;
И прекрасно, хорошо,
Се виванъ, се бо, се шо!
И такъ ясно, свѣтло было!

Вдругъ все небо обложило
Облаками, — дождь и громъ!

Молнія сверкнетъ, кругомъ
Все какъ бы въ огнѣ пылаетъ, —
И вдругъ темно; завываетъ
Вѣтръ, и свищетъ, и реветъ,
И съ коляски фартухъ рветъ!
Молнія за молньей блещетъ,
Дождикъ такъ въ глаза и хлещетъ,
Ливмя льетъ, какъ изъ ведра;
Фурмана манто *де дра*
Сдѣлался какъ родъ клеенки;
Тащатъ вяло лошаденки;
Скучно, страшно, мочи нѣтъ!

Но за то ужъ, что за *фетъ*,
Въ Тунъ когда я дотащилась!
Передъ дачей очутилась,
Гдѣ весь Англійскій *комфортъ!*
Самъ хозяинъ, *а ля портъ*,
Насъ встрѣчаетъ, разодѣтый
Щегольски, и вдругъ съ Анетой —
Съ первой, началъ разговоръ
По-Французски; тутъ *анкоръ*

*

Прибѣжало три *гарсона*
Удивительнаго тона,
И съ шандалами въ рукахъ;
Всѣ въ смятеньи, въ попыхахъ;
Точно будто Королева
Появилась! Справа, слѣва
Подхватили и ведутъ;
Сзади мой *багажъ* несутъ
Люди средняго разряда.
Я пріему очень рада;
Но куда попала я?
Можетъ быть, судьба моя
Къ лорду въ замокъ затащила!
Я бъ охотно погостила
У него, *ме же пари,*
Ночью — *ту ле ша сонъ гри!*
Лордъ навѣрно далъ *энъ* промахъ,
И насъ принялъ за знакомыхъ!
Отъ того такая честь!
Но какъ хорошо разсчесть:
Англичанъ крутеньки нравы;
Какъ дойдетъ тутъ до расправы,

Такъ, пожалуй, по шеямъ!
Ву ле ву дю те мадамъ?
Онъ спросилъ, и по сигналу
Двери растворились въ залу.

Тутъ предсталъ *а ме регаръ:*
Столъ накрытый, самоваръ,
Ветчина, кофейникъ, чашки,
Блюда, сахарница, фляжки,
Сыръ и яица и медъ;
Ужъ чего не достаетъ?
Совершенно пиръ горою.
И съ начала, я не скрою,
Не смотря на *апети,*
Было совѣстно войти. —
Я однако же рѣшилась,
И вошла, но удивилась:
Вкругъ всего стола народъ
Пьетъ и ѣстъ, и что за сбродъ,
Что за люди, что за рожи!
Ну ужъ гости для вельможи!
Толстый съ бородой Французъ,

Тутъ сидитъ *энъ омъ анъ блузъ,*
Весь обросшій волосами;
Тутъ *энъ калико* съ усами,
Тутъ въ пальто и въ шляпѣ лордъ;
Онъ собакѣ «*пиль апортъ*»
Говоритъ, и ей булетки
Все кидаетъ; а сосѣдки,
Вѣрно тоже *дез-англезъ,*
Такъ ужъ прямы *сюръ леръ шезъ,*
Въ пестрыхъ полосатыхъ шаляхъ,
Въ шляпкахъ *гри де ленъ,* въ вуаляхъ,
На рукѣ торчитъ *каба;*
А тамъ далѣе, *ла ба,*
Въ длинномъ сюртукѣ, съ очками,
Вѣрно Нѣмецъ. Между нами,
Нѣмца трудно не узнать!
И у Нѣмцевъ, такъ сказать,
Отпечатокъ есть особый.
Не съ надменностью, не съ злобой
Нѣмецъ звѣрски такъ глядитъ;
Нѣтъ, свой собственный *меритъ*
Этимъ взглядомъ охраняетъ,

И ни какъ не позволяетъ,
Чтобы въ немъ ошибся кто;
Говоритъ про сё, про то
Все съ разсчетомъ, съ разстановкой,
И знакомиться неловкій;
Скажетъ слово — *тутъ о плюсъ*.
То ли дѣло — наши *Рюсъ:*
Тѣ знакомятся со всѣми,
И оно у нихъ въ системѣ!
Имъ ужъ всякій камарадъ
И пріятель; радъ не радъ,
Отвѣчай на ихъ разспросы:
«Бабы отъ чего курносы?
«Отъ чего звонятъ, когда
«Отправляются суда?»
Право, иногда досадно!

Но я здѣсь въ трактирѣ, — ладно!
Я ужъ больше не боюсь;
Чаю я теперь напьюсь,
Да и спать себѣ залягу.
Ну, какую же отвагу

Наша мысль подъ часъ беретъ!
Такъ далеко занесетъ,
Что и не поспѣть за нею!
Вотъ какую ахинею
Я взвела; нашла же дурь;
Право, хоть и глазъ не жмурь,
На яву приходятъ грезы.
Вотъ еще бѣда: всѣ *шезы*
Заняты, намъ нѣгдѣ сѣсть!
Но какъ видно, знаютъ честь
Се месіе; они стѣснились,
И мы объ помѣстились!

Тотчасъ, приподнявъ картузъ,
Съ нами рѣчь завелъ Французъ:
« Вояжерки вы, конечно,
« Изъ далека; я сердечно
« Вамъ служить готовъ, *ме дамъ!*
« Вояжеръ я здѣсь и самъ,
« Но, однако же, бывалый! »
Я подумала: пожалуй,
Мы съ Анетой здѣсь однѣ;

Завтра руку дастъ онъ мнѣ,
Доведетъ до парохода;
А какъ будетъ непогода,
Такъ и зонтикъ мнѣ ссудитъ:
— «Точно такъ, *комъ ву ле дитъ,*
«*Жюстеманъ,* и справедливо,»
Отвѣчала я учтиво.
«Мы туристки, держимъ путь,
«*Анъ пасанъ,* чтобы взглянуть
«На всѣ прелести природы, —
«На цѣлительныя воды,
«На другія *рарете,*
«*Э сюръ лез-антиките.*
«Предложенью очень ради!»
Онъ насъ спереди и сзади
Оглядѣвъ. «*Вуз этъ де Рюсъ?*»
Закричалъ онъ: «*д'отанъ плюсъ*
«*Ме рекоманде* я смѣю;
«Я давно проектъ имѣю
«Получить *энъ привилежъ*
«*Анъ Рюси,* чтобъ *де ла нежъ*
«Съ сажей, *э де ла* солома,

« Тамъ составить родъ позема,
« Къ разведенью свекловицъ;
« А у васъ, чай, безъ теплицъ
« Не растутъ онѣ? — Напрасно, —
« И въ лѣсу взойдутъ прекрасно
« По методѣ по моей.
« Нужно нѣсколько печей;
« Но вѣдь не за этимъ дѣло.
« И правительство хотѣло
« Мой проектъ купить у насъ;
« Но я берегу для васъ
« Эту важную идею;
« И я васъ увѣрить смѣю:
« Былъ бы только капиталъ,
« За успѣхъ я бъ отвѣчалъ!
« Много у меня секретовъ
« Для распашки, для *пудретовъ*
« И для фабрикъ; *де л'анфансъ*
« Агрономья, *сетъ сіянсъ*,
« Мнѣ подругой неизмѣнной.
« Я искусникъ совершенный,
« И могу, не больше въ годъ,

« Удесятерить доходъ!
« Напримѣръ: у васъ коровы
« Тощи, хилы, нездоровы;
« Ленту привяжу къ хвосту
« Узелкомъ, *э воля ту!*
« Напримѣръ: у васъ на горкѣ
« Дубъ ростетъ; — сейчасъ изъ корки
« Я натру такой табакъ,
« Что узнать нельзя никакъ, —
« Точно нашъ *ла фермъ* Французскій!
« Вашъ зѣваетъ только Русскій,
« А у васъ есть *де трезоръ!* »
Я въ него вперила взоръ
И подумала: вотъ мастеръ!
— « Изъ капусты сдѣлать *кнастеръ*
« Такъ же мнѣ не мудрено, »
Продолжалъ онъ. — Рѣшено!
Я Француза завербую,
Съ нимъ объ этомъ потолкую,
Отъ него мнѣ будетъ прокъ:
Вотъ ужъ пятый годъ, оброкъ
Дурно платитъ Курдюковка;

Что тутъ надобно? — Сноровка!
Онъ хозяйство заведетъ
По-Французски, и пойдетъ
Дѣло такъ, какъ я желаю!
Разговоръ съ нимъ начинаю:
« Вотъ, *мусье, моа же юнъ теръ;*
« Много снѣгу тамъ *л'иверъ,*
« А весной такъ хлѣба мало!
« Иногда не доставало
« Даже просто *пуръ ме жанъ!*
« И тогда *де монъ аржанъ*
« Покупала и кормила. »
— « *Ме, мадамъ!* не въ этомъ сила.
« Какъ раздѣлены поля?
« Вотъ вся штука въ чемъ, — *воля!* »
Я на это отвѣчаю:
— « Нашъ порядокъ соблюдаю:
« *Же* три поля, *са сюфи!* »
Онъ взмахнулъ руками: — « *Фи!*
« Заведемъ полей мы восемь;
« Первое мы поле скосимъ;
« На второмъ посѣемъ макъ;

« Тамъ картофель, тамъ табакъ;
« Тамъ горохъ, тамъ свекловицу;
« А потомъ уже пшеницу,
« Рожъ, овесъ, *ту се к'онъ вё!*
« Пашете *авекъ де бё*,
« Лошадьми, я въ томъ увѣренъ! »
— « Да! » — « Ну, нѣтъ! а я намѣренъ
« Тутъ коровъ приспособить;
« Какъ съ начала подоить,
« То покуда бы пахали,
« Бабы масло бы сбивали;
« Вмѣстѣ шелъ бы весь *увражъ!*
« Тѣмъ грѣшитъ порядокъ вашъ,
« Что работаютъ разлучно
« Мужъ съ женою; имъ и скучно!
« А какъ скучно, такъ бѣда!
« Дѣло не пойдетъ тогда.
« Дѣти крынки бъ полоскали,
« Мужики бъ у васъ гуляли
« *Анъ фамиль сюръ ту во шанъ;*
« И смотрѣть, такъ *се тушанъ!* »
Какъ умно, какъ справедливо! —

Я подумала, — вотъ диво!
Мнѣ и въ умъ бы не пришлось.
Ну достать мнѣ довелось
Управителя!
Но время
Спать итти; большое бремя:
Завтра рано мнѣ вставать!
А не будетъ ожидать
Пароходъ; уходитъ въ восемь.
Такъ *адье* жъ, прощенья просимъ!

Тутъ съ шандалами въ рукахъ
Два *гарсона*, въ попыхахъ
Прибѣжали, подхватили
Подъ руки, и потащили
Прямо *данъ ле бель этажъ*.
Что за спальня! *се домажъ*,
Увезти нельзя съ собою!
Надъ богатою софою
Что за зеркало! комодъ,
Занавѣски *а ля модъ*,
Стулья, креслы! а постели

Каковы! И багатели,
Что назвать нельзя, и тѣ
Безподобной *пропрете!*
Долго ими любовалась,
И тихонько раздѣвалась.
Наконецъ я спать легла.

Но заснуть я не могла;
Все въ умѣ перебирала,
Что съ Французомъ толковала.
Ужъ не вздоръ ли онъ мололъ?
Тутъ еще на мысль пришелъ
Анекдотъ мнѣ про сосѣда,
Презатѣйщика: отъ дѣда
Онъ досталъ *юнъ жоли теръ*,
И доходную; но *Тейръ*
И *Домбаль* его смутили,
Голову ему вскружили;
Какъ вдолбилъ себѣ въ башку
Эти книги, *тутъ а ку*
У себя все переправилъ,
Такъ сказать, вверхъ дномъ поставилъ!

Сталъ озимое весной
Засѣвать, а яровой
Хлѣбъ онъ осенью посѣялъ:
Не навозилъ, и не вѣялъ,
Какъ у насъ; къ себѣ въ овинъ
Кучу натащилъ машинъ
Иностранныхъ; что жъ случилось?
Ничего не уродилось!...
Онъ туда, сюда, — никакъ
Ужъ не ладится. И такъ
Нашъ сосѣдикъ безъ дохода!
Новая явилась мода
По журналу: онъ, злодѣй,
Окургузилъ лошадей!
У крестьянъ и были слухи,
Что коней заѣли мухи;
Не чѣмъ было отгонять.
И немудрено понять:
Ле климa, температуру,
Нашу Русскую натуру
Онъ не принималъ въ резонъ!
Ну, во Франціи, *се бонъ!*

А у насъ совсѣмъ другое!
Мнѣніе мое такое:
Прежде бы, чѣмъ заводить,
Надо въ полѣ походить,
Изучить свою природу,
И обычаи, и моду;
Разсмотрѣть, *анъ ква фотифъ*
Нашъ порядокъ *примитифъ;*
И тогда уже исправить,
А что хорошо, оставить,
Потому что польза есть.
А какъ на-обумъ завесть
Иностранное, то броду
Не спросясь, полѣзешь въ воду,
И не выбрести ужъ вонъ.

Наконецъ явился сонъ.
Я до утра прохрапѣла;
Но одѣться я успѣла,
Къ завтраку въ салонъ пришла;
Тутъ Француза я нашла
Ужъ готоваго къ отправкѣ.

И держалъ онъ двѣ булавки,
Чтобъ мой запахнуть бурнусъ!
Ужъ на что мастакъ Французъ:
Это съ дамами возиться!
Точно, мастеръ прислужиться;
А оно не безъ заботъ!
Знаетъ онъ на перечетъ
Наши прихоти и нужды;
Даже для него не чужды
Ле деталь де но туалетъ!
И всегда онъ на предметъ
Попадетъ — для насъ пріятный
Въ разговорѣ, и понятный;
Развѣ это не *таланъ*,
Чтобы быть всегда *галанъ*?

На машинѣ зазвонили;
Мы всѣ гуртомъ повалили
Изъ трактира, *веръ ле лакъ*.
Захватилъ Французъ мой сакъ,
Мой манто, и далъ мнѣ руку.
Но Анета, что за штуку

Выкинула! — *Де ла сортъ*
Разжеманилась, что лордъ,
Позабывъ свою собаку,
На нее повелъ атаку;
Отъ нее не отставалъ,
То ей руку подавалъ,
То поддерживать старался, —
Такъ за ней и увивался!

Запыхтѣлъ нашъ пароходъ
И пустился быстро въ ходъ.
Музыка вдругъ загремѣла;
Энъ оркестръ! Какъ ни глядѣла,
Музыкантовъ не видать...
Мы пустились ихъ искать.
Что же вышло? Передъ нами
Сундучекъ одинъ съ трубами
Тутъ стоитъ, *сюръ ле бато;*
Дунулъ вѣтръ, и *оси-то*
Трубы шумно загремѣли!
Ухитрились же, съумѣли
Обратить и вѣтеръ въ прокъ!

Лакъ здѣсь долженъ быть глубокъ!
Волны синія какія,
Точно будто бы морскія.
И какъ живописенъ онъ!
Какъ прелестно окруженъ
Съ этой стороны горами,
А тутъ дачами, домами!
Городъ Тунъ, *де се табло*
Составляетъ *фонъ, данъ л'о*
Отражаяся чудесно.
Онъ построенъ, какъ извѣстно,
На покатѣ, на горѣ;
Славный видъ, *а-ск'иль паре,*
Долженъ быть съ большой турели,
Что торчитъ на цитадели.
Тутъ *ля* дача *де ружмонъ;*
А напротивъ *се ле монъ*
Де ла Юнгфрау по фамильи;
По Нѣмецки имя: *фильи.*
Почему онъ названъ такъ,
Я не добралась никакъ,
Сколько мы ни толковали.

Насъ иные увѣряли:
Потому, что онъ такъ твердъ,
Такъ угрюмъ, немилосердъ.
Какъ дѣвица пожилая,
Молодыхъ пересуждая!
А другіе, что за то,
Будто бы досель никто...
Но вѣдь это вздоръ, пустое;
Толкованіе такое
Неприлично, *комъ онъ ди.*
Дальше, *се ле монъ моди,*
Монтъ Пилатъ; какъ облаками
Иль се куафъ, тогда волнами
Лакъ бурлитъ, — *с'етъ энъ оражъ,*
Хоть спасайся *а ля нажъ!*
По всѣмъ берегамъ картины
Безподобныя, *руины*
И потоки, *э де гротъ.*

Переплыли безъ хлопотъ
Озеро; когда жъ пристали,
Вчетверёмъ коляску взяли:

Я, Француз *авекъ ле* лордъ
И Анета; *э дю портъ*
Въ Интерлакенъ пріѣзжаемъ.
Тутъ опять *табло* встрѣчаемъ
Мы другой: сады, дома,
И природа здѣсь сама
Улыбается какъ будто.
Я подумала: вотъ тутъ-то
Счастье сельское, *репо*
И безпечность! — *А пропо:*
Въ Интерлакенѣ живала
Бательерка; восхищала
Всѣхъ чудесной красотой;
Даже Бательерки той
Я видала и портреты.
Помню всѣ ея примѣты;
Какъ ее бы увидать?
Мои мысли, такъ сказать,
Точно будто угадали,
И мнѣ домикъ указали,
Гдѣ живетъ она теперь,
И я постучалась въ дверь.

Искажаютъ видно лѣта,
Или сходства у портрета
Вовся нѣтъ: явилась намъ
Бѣлокурая *вьель фамъ*,
Всѣхъ насъ попросила въ гости,
И намъ предложили *трости*.
Лордъ, большой оригиналъ,
Все таки поцѣловалъ
Ее, въ память прежней славы!
Тутъ нашли мы, для забавы,
Вещи разныя *анъ буа*,
Очень милыя: *же круа*,
Оберланда рукодѣлья;
И купили, отъ бездѣлья,
Ларчикъ, книжку, *энъ куто*,
Рюмку, *бильбоке, плато*
Съ видомъ Штауббаха и Туна
И Юнгфрау и Лаутербруна.
Тутъ мы въ Англійскій пансіонъ
Заглянули; *ну пасіонъ*,
Такъ сказать, изъ дачи къ дачѣ.
Англичанки паппаче

Тутъ живутъ, — и все сидятъ
У дверей, и все ѣдятъ;
Это главное занятье.
Тотъ же вкусъ, и то же платье,
Полосатый вѣчно шаль,
Шляпка крошечная, вуаль,
Брошь каре, гдѣ родъ картинки,
И сафьяные ботинки;
Съ умиленіемъ глядятъ
На полдюжину ребятъ.
Вѣдь народъ преплодовитый,
Даже тѣмъ и знаменитый!

Но еще намъ въ Лаутербрунъ
Надо ѣхать. Говорунъ,
Нашъ Французъ, не умолкаетъ!
Вотъ коляска подъѣзжаетъ,
Мы садимся, и пора.
Тутъ деревня, тутъ гора.
Какъ достигли до долины,
Новыя опять картины:
Здѣсь нашъ поражаетъ взоръ

Клодъ Лорень и Сальваторъ!
Все угрюмо здѣсь, и дико,
Живописно и велико.
Тутъ потокъ шумитъ; бревно
Поперегъ положено,
И коза по немъ проходитъ;
Тутъ скалы, — и стадо бродитъ
По скаламъ, и пастушокъ;
Тутъ опять бурлитъ потокъ,
Тутъ съ горы бѣжитъ каскада;
Грота, какъ отверзтье ада,
Тутъ проникнута лучемъ
Солнечнымъ, а тутъ ключемъ
Бьетъ вода изъ-подъ утеса;
Тутъ стоитъ въ середкѣ лѣса
Юнъ кабанъ, крестьянскій домъ,
И распахано кругомъ;
Тутъ опять гора крутая,
И дорожка небольшая
До вершины, какъ змѣя
Увивается; семья
Тутъ Швейцарцевъ; тутъ телѣга;

Отражаяся отъ снѣга,
Всѣ пригорки золотитъ
Солнца лучъ; — чудесный видъ
Эти разные оттѣнки!
Мы доѣхали до стѣнки:
На дворѣ опять *отель*,
Комъ а Тунъ. — Де Гиліомъ Тель
Ла патри полна *контрастовъ!*
Я браню *иконокластовъ:*
Какъ бы были *манификъ*
Крестъ, часовня здѣсь, и ликъ
Благодатной чистой Дѣвы!
Сколько кажется, посѣвы
Не богаты. — По горамъ,
Распахали здѣсь и тамъ;
И работать даже трудно;
По неволѣ будетъ скудно!

Анъ кюлотъ и въ башмакахъ,
Л'обержистъ веръ ле Штауббахъ
Намъ совѣтовалъ добраться,
Чтобы имъ полюбоваться,

Прежде нежели зайдетъ
Солнышко. — Ужъ водометъ!
Точно будто пыль какая,
Вся брильянтами сверкая,
Съ несказанной высоты
Падаетъ, — и красоты
Нѣтъ подобной въ цѣломъ мірѣ!
Точно радуга въ эѳирѣ,
Сновидѣніе, мечта,
И всѣ радуги цвѣта!
Долго имъ мы любовались
И до вечера остались,
Чтобы видѣть *сонъ ефе,*
Когда солнце *тутъ а фе*
Ляжетъ. Я вообразила,
Будто Нимфа тутъ сложила
Свой серебряный *эшарпъ,*
Или струны *де ла гарпъ*
Псалмопѣвца тутъ бряцаютъ
Вдохновенно, и бросаютъ
Точно искры отъ себя!
Все суровое любя,

На каскаду я глядѣла,
Какъ клубясь она кипѣла,
Разбиваясь о скалу.

Но пора намъ и къ столу,
Чтобъ не дожидались втуне
Насъ обѣдать въ Лаутербрунѣ.
Какъ пришли мы — на столѣ
Супъ стоялъ. *Комъ ву вулѐ,*
Есть минуты, есть и *журы,*
Гдѣ всѣ прелести натуры
Промѣняешь на кусокъ
Бужинины, на задокъ
Жареной простой пулярдки!
Инспиращы какъ ни жарки,
А желудокъ не свой братъ!
Мы поѣли, и назадъ
Къ пароходу поспѣшили;
И спасибо, — ужъ звонили!
Какъ достигли мы *ле портъ,*
Высадилъ Анету лордъ,
Мнѣ Французъ помогъ взобраться

На *бато*. Чтобъ отправляться,
Только дожидали насъ,
И отправились какъ разъ.

По небу луна гуляла,
Вдохновенная, сіяла;
И серебрянный отливъ,
Обдавалъ, *ту ле массифъ*,
Горы всѣ, и надъ волною
Длинной, свѣтлой полосою,
Онъ задумчиво лежалъ,
И къ мечтанью призывалъ!
Кое-гдѣ огни сверкали,
И такъ радостно сіяли
Звѣзды въ небѣ голубомъ,
Такъ дышало все кругомъ
Нѣгой, тихимъ упоеньемъ,
Что неслась воображеньемъ,
Умиленной я мечтой,
Въ безконечный тотъ покой,
Что Создатель предоставилъ
Тѣмъ, которыхъ Онъ избавилъ

Отъ паденья въ жизни сей,
И отъ козней, отъ сѣтей
Свѣта шумнаго; молилась
Отъ души, и прослезилась!
Но опять Французъ болтунъ
Помѣшалъ.

Вотъ городъ Тунъ.
Я сейчасъ опять въ дорогу,
Хоть и подыму тревогу
Данъ л'отель; но мнѣ пора.
Завтра я хочу съ утра
Ужъ за Берномъ очутиться;
Мнѣ осталось расплатиться.
Только здѣсь, *с'етъ энъ пе шеръ;*
Дѣлать нечего! *Ке феръ!*

ЛОЗАННА.

V.

ЛОЗАННА.

Я изъ Берна, на разсвѣтѣ,
Въ собственной моей каретѣ,
Что мнѣ сдѣлали въ Москвѣ,
Выбралась; *ме комъ же ве!*
Я ползу какъ черепаха!

Хоть бичемъ и бьетъ съ размаха
Лошадей *ле вуатюрье*,
Но идетъ всегда *а пье*
Самъ, гдѣ только есть пригорки;
Знать не въ моготу четверкѣ,
Хоть припрягъ онъ къ ней *анкоръ*
Лошадей трехъ *де ранфоръ*.

Доползли мы до Мората,
Гдѣ Француза супостата,
Темерера, де ля Свисъ
Разщелкала *ля милисъ*, —
Какъ за родину святую,
Мы, въ годину роковую,
У Французскаго орла
Перья всѣ, *паръ си, паръ ля*,
Общипавъ, поразметали
По степямъ. И къ намъ едвали
Кто въ другой заглянетъ разъ!
Не разсчетъ тревожить насъ!
Духа нашего и вѣры
Побоятся *темереры!*

Липа тутъ еще стоитъ,
Гдѣ сражался Винкельридъ.
Свисы тутъ соорудили
Юнъ колонъ, и помѣстили
Годъ и мѣсяцъ *дю комба*.
Но что вижу? ба, ба, ба!
Тутъ шлагбаумъ и караульня!
Говорили: такъ разгульна
Жизнь въ Швейцарьи, — ты ступай
Куда хочешь, и гуляй
Безъ бумаги, безъ паспорта,
Тамъ полиціи — ни чорта
Не найдешь — нѣтъ никого!
Ме данъ ле пеи де во
Насъ таки остановили,
И паспорты попросили;
Но взглянули, — *с'етъ асе*,
Дискать: *ву пуве пасе!*
Осторожность непомѣрна!

Вотъ достигли мы Паіерна.
Въ киркѣ *пре дю метръ-отель*,

Показали намъ *ла сель*
Славной королевы Берты.
Всѣ бока сѣдла истерты:
Много ѣздила она.
Мѣсто для веретена
Сдѣлано; она въ вояжѣ
Пряжей занималась даже,
Объѣзжая *сезъ эта;*
Благородная черта!
Карлусъ пятый такъ въ Испаньи,
Хоть и дѣлалъ *де* кампаньи
И держалъ судебъ вѣсы,
Все таки чинилъ часы!
Здѣсь мы лошадей кормили
И немножко закусили.
Но другихъ тутъ *рарете*
Вовсе нѣтъ, и *аншанте.* —
Нужно дальше отправляться.
Если всюду восхищаться,
Не доѣдешь никогда.
Да и рѣдкости — бѣда
Вояжерамъ и туристамъ:

Попадешься журналистамъ,
Какъ наврешь!
Но вотъ *Лозаннъ!*
Передъ нами, *сюръ дезъ анъ*,
Англичанки три гуляютъ.
Видно ихъ вездѣ встрѣчаютъ!
Надоѣли ужъ онѣ!
Ночевать здѣсь нужно мнѣ.
Все увидѣть я успѣю;
Но скажу я лопъ лакею,
Чтобъ водилъ онъ лишь туда,
Гдѣ бы стоило труда.
И повелъ меня гористой
Онъ дорогою, нечистой,
И по лѣстницѣ крутой
Къ *катедрали;* но у той
Катедрали дожидалась
Два часа, и любовалась
Я подробно, между тѣмъ,
Видомъ озера! *Системъ*
У меня такой въ вояжѣ:
Не терять минутки даже!

Предо мной, *а вю д'уазо,*
Вся Лозанна, *э сезъ о*
Свѣтло-сѣро-синеваты,
Какъ рейтузы, что солдаты
Носятъ на Руси у насъ!
Вотъ мой поражаетъ глазъ
Ле Монтъ Бланъ, гигантъ суровый;
Какъ орелъ нашъ двухъ-головый,
Онъ могучъ, неизмѣримъ,
И отваженъ; передъ нимъ
Всѣ смирятся и робѣютъ!
Дальше, предо мной синѣютъ
Ле роше де Миллери!
Посудите, *же ву при,*
Какъ я нѣжно замечтала:
Элоизу я читала
Разъ по крайней мѣрѣ шесть,
И готова бы прочесть
Восемь разъ еще, пожалуй,
И *симпатьею* бывалой
Снова сердце загоритъ!
Ме воля се ки меритъ

Здѣсь вниманья и поклона:
Это замокъ Шиліона!
О Жуковскій! *монъ ами!*
Если бъ было мнѣ *перми*,
Я бъ тебя поцѣловала!
Какъ душа твоя пылала,
Какъ ты славно описалъ,
Комъ энъ узникъ здѣсь страдалъ!
Кто твоихъ стиховъ не знаетъ!
Кто тебя не уважаетъ!

Воротился лонъ лакей
Съ бабой старою, и съ ней
Мы вошли и съ часъ гуляли
По обширной *катедрали.*
Мнѣ понравился *фронтонъ*,
Весь изъ маленькихъ колоннъ;
Метръ-отель большой, три *нефы*,
По стѣнамъ все баральефы.
Монументы; *а ля портъ*,
Памятникъ *Леди* Страфортъ.
Точно, образецъ искусства,

И поэзіи, и чувства.
Бертолини *ле скюлтёръ*,
Говорятъ, *анъ э л'отёръ*.
Памятникъ увѣнчанъ урной.
Нѣтъ тутъ роскоши мишурной,
Орнаментовъ вовся нѣтъ;
Медальонъ и въ немъ портретъ;
Геній жизни отлетаетъ,
И цвѣтами посыпаетъ
Слѣдъ усопшей въ жизни сей,
Въ памяти ея друзей!
Тутъ еще два монумента,
Но совсѣмъ безъ *агремента*.
А тутъ мавзолей *д'энъ Папъ;*
Онъ бы былъ хорошъ, когда бъ
Не отшибли ему носа.
А тутъ дальше, изъ разспроса
Лонъ лакея узнаю,
Что при гробѣ я стою
Нашей Русской здѣсь Княгини,
Нѣкогда, увы! богини,
Граціи дивной красоты!

Но изглажены черты
Даже на доскѣ могильной!
Пресурьезный и пресильный,
Этотъ памятникъ, урокъ,
Что одно намъ только въ прокъ,
Что мы можемъ взять съ собою,
Къ вѣчному когда покою
Отойдемъ мы навсегда,
Неумытнаго суда
Съ сокрушеньемъ ожидая!
Славная рѣзьба какая
На вратахъ *де се коте;*
Кажется, *анъ верите,*
Родъ узора кружевнаго,
Полотенца дароваго
Ярославскихъ нашихъ бабъ!

Но, мнѣ кажется, пора бъ...
Какъ пора?... Здѣсь рядомъ зданье,
Гдѣ коллекція, собранье,
Натуральный кабинетъ!
Противъ Питерскаго, нѣтъ,

Я нигдѣ ужъ не увижу!
Не уступитъ и Парижу!
Нузъ авонъ танъ де паукъ,
Въ Академіи Наукъ,
Де козявки, *де* букашки,
Де молюскъ, *де* таракашки,
Э энъ оставъ де мамутъ!
Здѣсь въ Лозаннѣ, какъ ни *гутъ*,
Этого мнѣ не покажутъ!
Но, однако же, что скажутъ,
Если здѣсь мнѣ не зайти;
Какъ бы это отвести?
Я скажу, что время нѣту!
Жаль, что не взяла Анету
Я съ собой; она бъ могла
Мнѣ уладить *ту селя*.
Но я и сама рѣшилась,
И по городу пустилась.
Городъ такъ бугристъ, что страхъ;
Весь построенъ на горахъ;
А дома, сказать — палаты!
Да и лавки здѣсь богаты:

Карты, виды *де ля Свисъ*,
Де кристо, э де сосисъ!

Два отвѣсила поклона
Дому, бывшему Гиббона.
Онъ чудесно написалъ,
Комъ л'ампиръ Ромень упалъ,
Послѣ древняго величья.
Не могу я изъ приличья
Разсказать *юнъ анекдотъ*
Съ нимъ случившійся; но вотъ
Объясню обиняками:
Онъ къ одной явился дамѣ,
Очень умной, но слѣпой,
Литераторовъ толпой
Окруженной. Ее звали
Дюдефанъ. Когда сказали
Про Гиббона, — « чтобъ узнать,
« Я привыкла осязать, »
Говоритъ она: « позвольте
« Ваше мнѣ лице. » — « Извольте. »
— « *Ме с'етъ энъ жиго д'анфанъ!* »

Крикнула *ля* Дюдефанъ:
« Я никакъ не ожидала
« Въ васъ найти, сударь, нахала,
« *Пфъ ю плисъ, але вузъ анъ!* »
И отправился пузанъ,
При насмѣшкахъ всѣхъ холопей!

По предмету филантропьи
Славится Лозанна. Тутъ
Болѣе всего живутъ
Отставные гувернеры,
Гувернантки и актеры.
Имъ нужна *активите!*
Такъ они *де комите*,
Общества здѣсь составляютъ,
И усердно пособляютъ:
Размѣщать *ле* доместикъ,
Обучать *л'аритметикъ*,
Разводиться разнымъ школамъ,
Разбирать больныхъ по поламъ,
По натурѣ, по сортамъ;
Ихъ тюрьма, примѣръ тюрьмамъ.

Есть и домъ ума лишенныхъ,
На *пренсипахъ* препочтенныхъ;
Есть кормилицъ комитетъ,
И за то ужъ, *комъ иль тетъ!*
Всѣ Лозаннскія ребята —
Точно Русскія телята!

Но бываетъ иногда,
Впрочемъ — общая бѣда
И въ другихъ частяхъ Европы!
Согласятся филантропы,
Наберутъ *энъ капиталь*,
И сейчасъ наймутъ *локаль*,
Дѣлъ правителя, швейцара,
Трехъ писцовъ и коммиссара;
Станутъ залы украшать,
Чтобы видъ приличный дать;
Надпись крупными словами
На стѣнѣ и надъ дверями;
Люстры, сторы и часы;
А какъ взвѣсятъ на вѣсы,
Весь расходъ со всѣмъ итогомъ,

Деньги всѣ ушли, и съ Богомъ...
Запираютъ *ле локаль,*
И составятъ *энъ журналь:*
Что ужъ комитетъ не можетъ
Продолжать, а Богъ поможетъ
Тѣмъ несчастнымъ, что хотѣлъ
Онъ пригрѣть, но не пригрѣлъ.
Иногда предоставляетъ
Ле локаль, и нанимаетъ
Городъ самъ; — но бель-этажъ
Президентъ займетъ... нельзя жъ
И ему быть безъ квартеры!
Въ тѣ этажи *секретеры*
Э ле члены *сонъ плясе*
Непремѣнно;... въ *редшосе*
Комитетъ и канцелярья,
Э юнъ картъ де ля Швейцарья;
А больныхъ уже въ подвалъ;
Нѣкуда, — и конченъ балъ!

Иногда и такъ случится:
Городъ самъ распорядится,

И назначитъ комитетъ
На какой нибудь предметъ;
Но тутъ членъ одинъ сварливый,
Тотъ упрямъ, тотъ щекотливый;
Споръ, побранка — и впередъ
Дѣло на волосъ нейдетъ!
Между тѣмъ *ле* дѣлъ правитель,
Аферистъ, распорядитель,
Всѣмъ поставитъ имъ очки,
Прибираетъ *де* крючки, —
И идетъ тутъ *шаперъ-махеръ!*

Иногда такой ужъ сахаръ
Въ самомъ комитетѣ членъ
Попадется, Демосѳенъ
Домаросшій, не устанетъ,
Цѣлый день одинъ горланитъ;
Отъ потопа заведетъ
Рѣчь свою; тамъ перейдетъ
Онъ къ крестовому походу;
Тамъ опишетъ онъ природу;
Тамъ коммерческій уставъ;

Тамъ политику и нравъ
Разберетъ Наполеона;
Тамъ климата, небосклона
Обозначитъ *л'энфлюансъ*,
Скажетъ, гдѣ ростетъ *гарансъ*,
Гдѣ арбузъ ростетъ, гдѣ дыня;
А другіе, ротъ разиня,
Слушаютъ, и свой предметъ
Забываетъ комитетъ!...
Это быль годовъ прошедшихъ.

Лучше въ домъ я сумасшедшихъ
Заверну. Ихъ навѣщать
Я люблю — и познавать,
Отъ чего и какъ кто спятитъ!
Мысль какую кто захватитъ,
Точно свѣчку *папильонъ;*
Вкругъ нее вертится онъ,
И порхаетъ, и кружится,
Пока крыльевъ не лишится,
Или просто, — не умретъ!
Я люблю ихъ слышать бредъ,

Лепетъ ихъ разнообразный,
Разговоръ всегда несвязный!
Да не такъ ли и поэтъ, —
Натолкнувшись на предметъ
Фантастическаго вздора,
Полный страннаго задора,
Забываетъ цѣлый міръ,
И лелѣетъ, какъ кумиръ,
Одну мысль, одну идею,
И уносится за нею,
Забывая, что жена
Дома ждетъ, и голодна,
И что ребятишки плачутъ!
Здѣсь гуляютъ, ходятъ, скачутъ
Сумасшедшіе въ саду;
Ихъ *гувернеманъ, тре ду,*
Стерегутъ ихъ непримѣтно;
Взбѣсится одинъ, — секретно
Отъ другихъ его запрутъ,
Кое-что другимъ наврутъ;
Они вѣрятъ, и гуляютъ,
Бѣдняка позабываютъ!

Мнѣ понравился одинъ
Здѣсь курьозный господинъ.
Онъ на томъ съ ума рѣхнулся,
Будто въ бабу обернулся;
И во снѣ, не зная самъ,
Вдругъ онъ сдѣлался *юнъ дамъ!*
Благородною, и даже
Побывавшею въ вояжѣ!
Ужъ разсказывать удалъ:
Гдѣ скитался, гдѣ бывалъ,
Гдѣ что видѣлъ, гдѣ что слышалъ,
Анекдотъ какой гдѣ вышелъ,
И схвастнуть — такъ трынь трава!
И все Русскія слова
Въ свой разсказъ Французскій суетъ,
И безъ умолку толкуетъ!
Скажутъ замолчать: куды!
Спроситъ онъ графинъ воды,
Облокотится, болтаетъ,
И водою запиваетъ
Свой разсказъ, и *кутъ ки кутъ,*
Хоть зѣваютъ, хоть заснутъ,

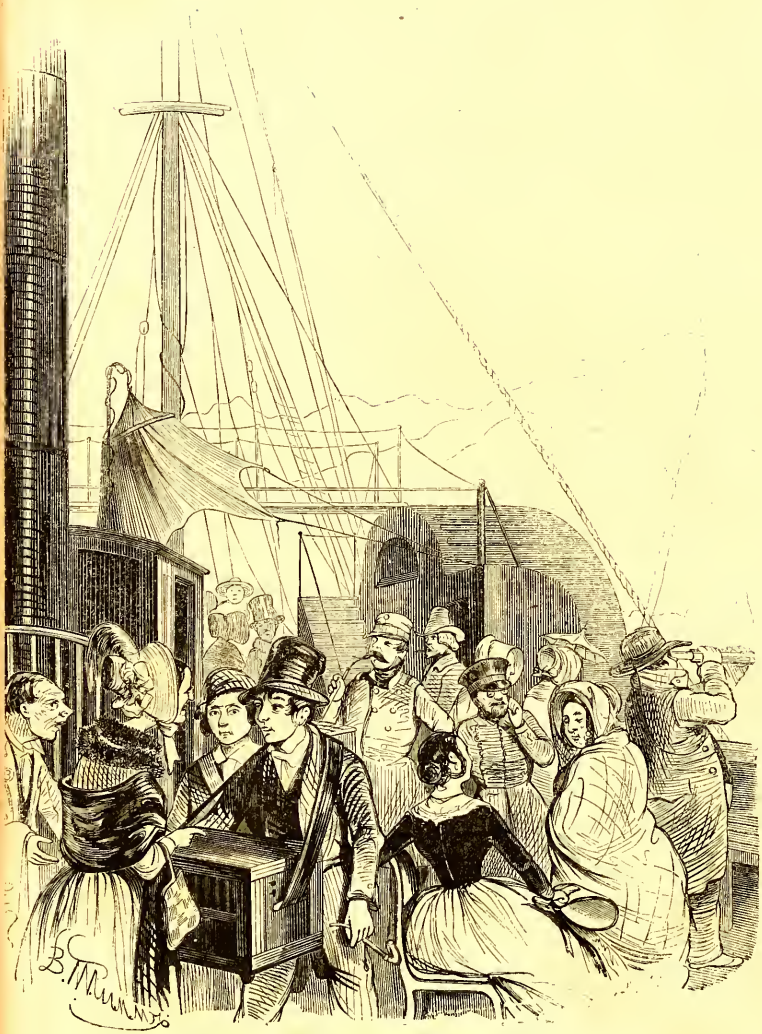
Онъ ужъ до конца доскажетъ,
И распишетъ и размажетъ!
Право жалко мнѣ его,
Особливо отъ того,
Что онъ человѣкъ женатый,
И фамиліи богатой,
И, быть можетъ, дѣловой
Былъ бы онъ, коль головой
Не свихнулся бы бѣдняжка!
Странная его замашка:
Все ерошитъ свой хохолъ,
И все дергаетъ камзолъ!
Впрочемъ, человѣкъ онъ смирный,
И довольно даже жирный!

Но пора мнѣ. Вотъ и ночь,
И гулять почти не въ мочь.
Доберусь въ трактиръ *Фокона*,
И бутылкою макона
Жиръ залью пяти котлетъ;
Да и преклоню *ма тетъ*
На подушечку съ фестономъ,

*

И покроюсь *эдердономъ*,
И до утра буду спать;
Завтра лишь не опоздать.
Къ вечеру, *имажине ву!*
Мы пріѣдемъ ужъ въ Женеву!

ЖЕНЕВА.



VI.

ЖЕНЕВА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Такъ какъ не берутъ каретъ,
Харитонъ *авекъ Анетъ*
Къ пароходу не явились,
А горою потащились.
Я поѣхала одна;
Но ужасно голодна!
Чаю не дали напиться,
Такъ всѣ стали торопиться,
Чтобъ поспѣть на пароходъ.
Правда, до него *юнъ тротъ*

Отъ трактира, и пѣшечкомъ
Кто съ картонкой, кто съ мѣшечкомъ,
Кто два зонтика несетъ,
Кто корзинку, и впередъ
Всѣ другъ друга обгоняютъ,
И безъ милости толкаютъ;
И бѣда, какъ *энъ фо па* —
Упадешь ты, и толпа
Вся черезъ тебя промчится,
Пробѣжитъ, не извинится
И задавитъ; такъ и быть.
Но къ чему такая прыть?
Всѣ мы во время собрались,
Но однако жъ дожидались
Три часа *ла постъ даборъ;*
А тамъ цѣлый часъ *анкоръ*
Поджидали мы дѣвицу,
И пренебольшую птицу;
Сетъ мамзель лишь тѣмъ важна,
Что *Сендика* здѣсь жена
Ей троюродная тетка.
Расходился, какъ трещотка,

Энъ Французскій *депюте,*
О такой *иниките;*
А другіе всѣ молчали,
Не сердились; видно знали,
Что протекцья есть *парту!*
Съ длинной трубкою во рту
Офицеръ одинъ Швейцарскій,
Ни уланскій, ни гусарскій,
Ме пуртанъ кавалеристъ
Съ шпорами, *а юнъ модистъ*
Преусердно строитъ куры;
Тамъ другіе балагуры
Говорятъ про сё, про то;
Англичанинъ, *анъ* пальто,
Длинный телескопъ наводитъ
На Монтъ Бланъ; а дальше ходитъ
Тоже пара Англичанъ,
Очень толстый *джентельманъ*
И предлинная *Миледи.*
Нѣсколько копѣекъ мѣди
Въ кошелькѣ ея стучатъ,
А на поясѣ торчатъ

Шесть ключей, часы въ эмальи.
Два артиста изъ Итальи,
Только просто *де* мужикъ,
Носятъ *юнъ лантернъ мажикъ*
Съ Катериною шарманкой,
И толкуя съ Англичанкой,
Кажутъ ей, *команъ иль жу.*
Это что за *сапажу*
Въ черной бородѣ съ очками,
Въ казакинѣ со шнурками,
Худощавый, *тре пети?*
Вѣрно, Господи прости,
Нашъ *компатріотъ* пустился
Странствовать; принарядился,
Да и думаетъ, держись
Только, *ла мамзель, ла мисъ!*
Какъ взгляну, за мной побѣда!
Тутъ сурьезная бесѣда
Двухъ пасторовъ, про *реформъ;*
Тутъ сидитъ *юнъ масъ энформъ* —
Пивоваръ или профессоръ,
Иль какой нибудь *ландмессеръ;*

Тутъ большая *просессіонъ*
Дѣвочекъ, — *с'етъ юнъ пансіонъ;*
Ихъ *мадамъ* сопровождаетъ.
Тутъ съ салфеткою гуляетъ
Между всѣми, *санъ фасонъ*,
Въ курткѣ, съ фартухомъ, *гарсонъ;*
На фигурѣ человѣка:
Не угодно ли бивстека,
Можно, кажется, прочесть.
Но теперь не время ѣсть.
Пароходъ нашъ задымился,
Пошатнулся и пустился
Точно изъ лука стрѣла.
Онъ прозваніе Орла
Видно оправдать хлопочетъ,
И волна, клубясь, клокочетъ
Подъ колесами его.

Не видала ничего
Я подобнаго, донынѣ,
Той торжественной картинѣ,
Что насъ здѣсь со всѣхъ сторонъ

Окружаетъ; небосклонъ
Такъ лазуренъ, все такъ живо,
Такъ пестро и такъ красиво,
И такъ весело; вода
Точно зеркало; суда,
Сѣти, рыбаки, селенья,
Города, сады, строенья;
Задній отдаленный планъ
Занимаетъ *ле* Монтъ Бланъ,
Всю окрестность осѣняя,
И до неба достигая
Горделивой головой,
Ризой вѣчно снѣговой,
Точно саваномъ одѣтый.
Мнится мнѣ: въ громадѣ этой
Видишь главную ступень,
Собранную здѣсь въ тотъ день,
Какъ Титаны возмечтали
Небомъ овладѣть; едва ли
Это правда; старина
Аллегорьями полна,
Но въ нихъ смыслъ есть сокровенный!

Разумъ, тотъ Титанъ надменный,
О которомъ говоритъ
Аллегорья — норовитъ,
Необузданный и смѣлый,
Онъ завѣтные предѣлы
Разорвать, и перейти
Провидѣнія пути,
Для понятья человѣка
Сокровенныя отъ вѣка:
Изыскать, опредѣлить,
На софизмахъ намостить
Новую свою систему,
И предвѣчную проблему
Міросданія чудесъ,
Разрѣшить; но до небесъ
Воспаривъ, онъ дерзновенный,
Славой вѣчной ослѣпленный,
Низпадаетъ съ высоты
Въ бездну мрака, суеты,
И плоды высокомѣрья,
Всѣ расколы, всѣ повѣрья,
Мистицизма странный бредъ,

Отъ которыхъ столько бѣдъ,
А полезнаго ни тѣни.
Точно нижнія ступени
Примыкаютъ къ той горѣ:
Э ле Моль, *э ле* Вуаре,
Ле Салефъ, — еще другія
Горы, только небольшія.
Пресуровый, но хорошъ
Озера *ле коте гошъ;*
Хоть не столько величавый,
Но красивъ и берегъ правый
При началѣ, въ головѣ
Озера, Шильонъ, Веве,
Гдѣ вошло въ обыкновенье
Виноградное леченье.
Тамъ Верне, Лозанна, Роль,
Моржъ, Ніонъ, *э комъ се дроль:*
Только городъ — остановка,
И изъ каждаго преловко,
Въ разныхъ лодочкахъ, народъ
Обступаетъ пароходъ;
Кто выходитъ, кто садится,

Всякъ хлопочетъ, суетится
О поклажѣ; что за шумъ!...
Мать, сестра, племянникъ, кумъ,
Иль служанка провожаетъ;
А на палубѣ встрѣчаетъ
Всѣхъ съ улыбкою *гарсонъ;*
О своемъ бивстекѣ онъ
Знать сердечный все хлопочетъ,
И во что бъ ни стало, хочетъ
Помѣстить его; но скупъ
Здѣсь народъ; домашній супъ
Какъ поѣлъ, то до Женевы
Ничего не просятъ чревы;
Да и мнѣ, *юнъ жоли фамъ,*
Не прилично бы и срамъ,
Если бъ я бивстекъ спросила;
Всѣхъ бы этимъ разсмѣшила.

Здѣсь мнѣ сердце веселитъ
Колокольчикъ; онъ звонитъ,
Какъ у насъ, въ странѣ родимой,
Средь степи неизмѣримой,

Подъ почтовою дугой;
Только смыслъ его другой,
И вотъ разница какая:
Пассажировъ созывая,
Онъ звонитъ, пока стоимъ,
Замолчитъ, какъ полетимъ;
Нашъ, напротивъ, понукаетъ,
Намъ дорогу устилаетъ,
И уноситъ насъ стрѣлой
Колокольчикъ удалой.

Вотъ *Копе* съ квадратной башней!
Спутницей моей всегдашней
Ла Коринъ де мадамъ Сталь;
Какъ сердечную печаль
Безподобно выражаетъ,
Какъ восторженно летаетъ
Въ міръ фантазіи мечтой
За завѣтной стариной!
И я буду въ капитолѣ,
И я вызову по волѣ
Изъ могильной глубины

Всѣхъ героевъ старины;
Поклонюся ихъ дѣяньямъ;
Можетъ — и моимъ сказаньямъ
Будетъ нѣкогда внимать
Наша Русь Святая, Мать!
Тѣ же Римляне! и чувства
Также жарки, и искуства
Не безмолвны и для насъ!
Предъ Мадоной сколько разъ
Русскій нашъ творилъ молитву!
Видя трехъ Горацьевъ битву,
Кто бъ изъ Русскихъ не сказалъ:
И я также бъ постоялъ
За отчизну, палъ бы мертвый,
И душой ликуя, жертвой
Голову бъ мою принесъ!
Рѣдкій Русскій нашъ безъ слезъ
Видѣлъ *группъ* Лаокоона!
На вершинахъ Геликона
Пушкинъ нашъ когда возсѣлъ,
Кто изъ Русскихъ не хотѣлъ
Забросать его вѣнками!

Мѣстомъ разнствуемъ, вѣками;
Но, мнѣ кажется, душой
Мы оживлены одной;
Тѣ жъ порывы въ нашей жизни!
Та же преданность отчизнѣ!

Здѣсь жила *мадамъ де* Сталь.
Мнѣ Наполеона жаль;
Онъ здѣсь уронилъ свой геній!
И что вышло отъ гоненій,
Отъ тиранства, отъ угрозъ?
Только больше разошлось
Сочиненій мадамъ Стали!
Гдѣ ихъ прежде бъ и не знали,
Тутъ читаютъ ихъ съ тѣхъ поръ!
Ея голосъ, какъ укоръ,
Посреди рукоплесканій,
И похвалъ, и восклицаній,
Бонапарта поражалъ,
Гдѣ онъ только ни бывалъ.
Много я сама читала:
Революціи Духъ сначала,

Тамъ Дельфину, тамъ *анкоръ*
Всей Германіи Обзоръ;
Что жъ Германья? — Встрепенулась,
Богатырски оглянулась,
И пустилась воевать!
Двинулась Россія мать,
И могучаго не стало!...
И, мнѣ кажется, начало
А Копе положено!
Тамъ раскинулось оно,
Какъ пожаръ, по всей Европѣ!

Вотъ видна ужъ въ телескопѣ
Намъ Женева, *э бьенто*
Къ ней пристанетъ *ле бато*.
Чѣмъ мы ближе, тѣмъ красивѣй
Берега, живѣй, игривѣй
Дачи, рощицы, сады,
Де генгетъ; и близъ воды
Все прогулки справа, слѣва,
Наконецъ вотъ и Женева!
Видъ чудесный, щегольской!

Городъ долженъ быть большой
И вниманія достоинъ!
Онъ весь по горѣ построенъ,
И по берегу *дю лякъ*.
Подалъ капитанъ *энъ* знакъ,
Трапъ съ перильцами спустили:
Изъ досочекъ сколотили,
Узкій, что пройти едва!
Тутъ стоятъ жандарма два,
Всѣ паспорты отбираютъ,
А другихъ, такъ пропускаютъ.
Мы всѣ вышли *сюръ ле ке;*
Тутъ стоятъ *де лонъ лаке,*
Кличутъ въ разные *герберги;*
Я такъ выбрала *ле берги,*
Говорятъ, *се ле мельеръ;*
И наружностью, *д'альеръ,*
Онъ ужъ обѣщаетъ много.
Не могу судить я строго:
Я ужасно голодна,
Да притомъ же и одна,
Разбирать мнѣ время нѣту;

Отъищу скорѣй Анету,
Какъ пристану гдѣ нибудь;
Да не скрою я ни чуть,
Совѣстно итти пѣшечкомъ
Мнѣ одной съ моимъ мѣшечкомъ,
Съ зонтикомъ, *э монъ увражъ;*
Благо, захватилъ багажъ
Лонъ лакей; я согласилась,
И съ нимъ по мосту пустилась.

По середкѣ островокъ.
Мостикъ изъ шести досокъ,
Этотъ островъ съединяетъ
Съ главнымъ мостомъ. — Тутъ гуляетъ
Тьма дѣтей, *де гувернантъ,*
Э де дамъ трезъ элегантъ;
Такъ и я войти рѣшилась,
Анъ пассанъ, и восхитилась:
Садикъ безподобный тутъ,
Все съ дорожками; растутъ
И деревья пребольшія;
Есть скамейки, и цвѣтныя

Клумбы, *э дезъ арбрисо;*
А въ серединѣ, *де* Руссо
Ля статю на пьедесталѣ.
Въ зыбкомъ озера зерцалѣ
Отражается она;
И межъ листьями, луна
Чудно обдаетъ контуры
Этой бронзовой фигуры;
И, теряясь межъ кустовъ,
Мнѣ *л'еспри дю философъ* —
Духъ его напоминаетъ!
Такъ и онъ, не объясняетъ
Никогда предметъ вполнѣ,
Но какъ ночью, при лунѣ,
Неожиданнымъ палётомъ
Вдругъ обдастъ какимъ-то свѣтомъ
Неземнымъ, и въ высоту
Понесетъ о немъ мечту!
Право, я люблю Жанъ Жака.
Знаю, былъ онъ забіяка,
Эгоистъ и нелюдимъ;
Знаю, какъ возился съ нимъ

Жирарденъ въ Эрменонвилѣ;
Но я говорю о стилѣ,
О твореньяхъ *де сетъ омъ*.
Пылкою душой влекомъ,
Онъ всегда слѣдилъ природу;
Въ *ле контра сосьялъ* народу
Вздоръ большой нагородилъ,
Но и истины включилъ
Преглубокія; систему
Изобрѣлъ; и далъ проблему;
Пусть трудится голова
И другихъ, *с'етъ энъ канва!*
Разные его *дискуры*
Образцы литературы,
Философьи; а Эмиль?
Ну, конечно, *антре милѣ*
Юношей, что поплетутся
За Эмилемъ, ударутся
Пять иль шесть; но все равно:
Не вполнѣ объяснено
Имъ и это воспитанье;
Точно какъ луны мерцанье,

Указалъ онъ на предметъ;
На него излилъ свой свѣтъ,
И исчезъ въ туманной дали!
Элоизу вы читали?
Какова?... Одна любовь
Всю уже взволнуетъ кровь!
А картины? разсужденье
Объ убійствѣ? Объѣденье!
И душа — вездѣ душа!
Правда, что не хороша
Въ немъ замашка сцептицизма,
Зависти и фатализма;
И она большой порокъ,
Ме са тьентъ а сонъ эпокъ!
Я его съ луной сравнила...

Здѣсь, въ Женевѣ, два свѣтила
Философьи и наукъ
Вмѣстѣ появились вдругъ.
Кто не знаетъ о Вольтерѣ!
Но его въ планетной сферѣ
Съ чѣмъ сравнить бы? Онъ блисталъ

Пламенемъ и ослѣплялъ
Точно метеоръ воздушный,
Но безчувственный, бездушный;
Цѣль одна была его,
Не оставить ничего
Человѣку въ утѣшенье;
Злобу, ненависть, сомнѣнье
Въ души людямъ заронить,
И изъ нихъ искоренить
Всѣ завѣтныя преданья,
Всѣ святыя упованья!
Какъ разбойникъ, какъ злодѣй,
Надъ Святынями людей
Безпрестанно онъ лукавилъ;
А на мѣсто что представилъ?
Шуточки, *дезъ эпиграмъ!*
Много сочинилъ онъ драмъ
И трагедій превосходныхъ,
И посланій пресвободныхъ
О предметахъ о такихъ,
Что нельзя бъ касаться ихъ!
Но поэтъ былъ совершенный!

Сильный, звучный, вдохновенный!
Какъ была еще мамзель,
Мнѣ попалась *ла Пюсель!*
У меня ее отняли,
И мнѣ Ганріаду дали.
Она лучше, но скучнѣй.
Но Вольтера быть умнѣй
Можно ли въ романахъ, въ сказкахъ?
Подъѣзжаетъ на салазкахъ!
Какъ забавно *сатирикъ*
Ле Кандидъ его, Задигъ
И Принцесса Вавилона!
Философьи Лексикона
Не читала, признаюсь,
И читать его боюсь.
Онъ смутитъ мои повѣрья;
Слишкомъ важная матерья.
Но какъ объяснилъ онъ намъ?
Вѣрно, *се ки плетъ о дамъ!*

Я, однако жъ, заболталась
Черезъ-чуръ; но вотъ добралась

До *отелл, Дье мерси!*
Должны быть *ме жансъ иси,*
Мнѣ о нихъ теперь забота;
Пропустить и *табель д'ота*
Не хотѣлось бы; *с'э л'ёръ.*
Зазвонили — *кель бонёръ!*
За столомъ народа бездна;
Можетъ быть, мнѣ преполезна
Здѣсь бесѣда, чтобъ узнать,
Что мнѣ надо замѣчать
Здѣсь, народа вкусъ, и нравы
И обычья и забавы.

Мой сосѣдъ *а табель д'отъ,*
Энъ коми де мусье Ботъ,
Ювелиръ онъ здѣсь извѣстный,
Да и часовщикъ чудесный.
Ювелиръ и часовщикъ, —
Здѣсь всегда *са се компликъ.*
Но у нихъ одни подряды.
А работники и рады:
По домамъ они живутъ,

Имъ работу принесутъ;
Только деньги получаютъ,
Сами ничего не знаютъ.

Мой другой сосѣдъ пасторъ.
Съ нимъ заводитъ разговоръ
Энъ мусье въ зеленомъ фракѣ.
Рѣчь идетъ о Телемакѣ;
Не по вкусу Фенелонъ,
И его ругаетъ онъ;
А пасторъ стоитъ горою
За него, и я не скрою,
Телемакъ у Калипсо
Неучтивъ былъ, *э тре со,*
Какъ, амурясь съ дамой этой,
Связь завелъ съ ея Анетой.
Если бъ сдѣлалъ такъ со мной,
Онъ навѣрно бъ милый мой,
Не смотря на всѣ уловки,
Выгнанъ былъ изъ Курдюковки.

Тутъ банкиры все сидятъ,
И прежарко говорятъ

О какомъ-то оборотѣ,
Но не сходятся въ разсчетѣ.
Сколько я схватить могла,
То изъ словъ ихъ поняла,
Что предметъ ихъ главный пренья,
Операцья погашенья.
Точно: трудно согласить
Слово жечь *авекъ* гасить!
Гасятъ долгъ, но сожигаютъ
Только то, что выкупаютъ.
Онъ брюль, то есть, *ле* билетъ,
Въ коемъ значится *ла детъ!*
Занимать, оно прекрасно
А ск'иль дизъ, но преопасно!
Точно, облегченъ бюджетъ,
Если сдѣлали *юнъ детъ*,
Да и ей распорядились,
Всѣ на это согласились;
Но проценты наростутъ
Непремѣнно; нужно тутъ
Суммы новыя представить,
Чтобъ и ту бѣду исправить;

И опять бюджетъ тяжелъ!
Чтобъ кредитъ все тотъ же шелъ,
Не платить ужъ невозможно;
А какъ вдругъ неосторожно
Ле проценты *де ла детъ*
На другой какой предметъ
Перейдутъ, опредѣлятся;
Ле рантье зашевелятся,
За расплатой прибѣгутъ,
Такъ и жди себѣ банкрутъ!
Тутъ они объ ассигнацьяхъ
Толковали въ разныхъ нацьяхъ.
Ассигнацья, не *валёръ*
Представитель; *паръ малёръ*,
Ихъ за цѣнность принимаютъ
Многіе, и полагаютъ,
Только больше выпускать,
То народу благодать!
Попадутъ въ ошибку эту:
Ассигнаціи монету
Вытѣснятъ, и сами тутъ
Непремѣнно упадутъ,

Потому что разплодились,
А монеты всѣ сокрылись!
Основаніе металлъ
Долженъ быть; чтобъ содержалъ
Неоспоримую цѣну;
И имѣть его на смѣну
Хотя третью только часть;
И тогда въ просакъ не впасть!
Къ ассигнаціямъ будетъ вѣра,
А металлъ пусть будетъ мѣра.
Цѣну ты ему назначь,
Но ужъ только безъ задачъ,
Безъ дробей, какъ можно внятно,
Кругло, всякому понятно.
Ла система *десималь*
Въ этомъ случьѣ *не па маль*.
Вотъ они какъ разсуждали,
И что, кажется, сказали.

Тутъ толкуютъ *де доктёръ*.
Спорятъ *мемъ, авекъ гюмёръ*,

Лучше что? — Гомеопатья,
Аллопатья, Гидропатья,
Или, просто, *ля діетъ?*
Подаетъ одинъ совѣтъ,
А другіе отвергаютъ
Непремѣнно, и ругаютъ;
Тотъ стоитъ *пуръ ле сансю*,
А другой *вудре к'онъ сю;*
Тотъ совѣтуетъ движенье,
А тотъ просто испражненье;
Чудеса они творятъ
На словахъ; но говорятъ,
Что здѣсь валятся какъ мухи,
И отъ самой золотухи;
А у насъ простой мужикъ
Это лечитъ, и привыкъ;
Только травки прибираетъ
И пакетцы составляетъ;
Да, вы слышали, я чай,
Про Аверина *ле* чай.
Впрочемъ, я у насъ видала
Консультацьи, и страдала

За больнаго, какъ одинъ
Подойдетъ, больному блинъ
Изъ горчицы вдругъ пропишетъ;
А другой когда услышитъ,
Закричитъ, что докторъ вретъ,
Что больной сейчасъ умретъ,
Если не дадутъ пилюли;
А тотъ смотритъ у *пандюли*,
Комъ ле маятникъ стучитъ;
Тотъ задумался, молчитъ,
Тотъ газеты разбираетъ,
А тотъ просто засыпаетъ.
Раздадутъ имъ *де дюка*,
А больной умретъ пока.

Тутъ ученые собрались,
Разшумѣлись, разболтались. —
Говоритъ одинъ: луна
Какъ подавитъ, то волна
Производитъ наводненья;
А другой такого мнѣнья,

Что изъ береговъ вода
Выступаетъ лишь тогда,
Какъ землетрясенье снизу;
Тотъ въ отцы даетъ Анхизу
Брата *дю* Лаокоонъ;
Тотъ твердитъ, что *ле паонъ*,
Какъ Юнонѣ данъ въ лакеи,
Тѣ жъ глаза имѣлъ на шеѣ,
Что имѣетъ на хвостѣ;
Только что про очи тѣ
Умолчалъ *Овидъ* нарочно;
Тотъ толкуетъ, что не прочно
Зданья строить при рѣкахъ,
Потому что раки страхъ
Берега какъ выѣдаютъ;
И ученые считаютъ,
Что въ два вѣка, ракъ одинъ
Съѣстъ кубическій аршинъ;
«Почему жъ такъ полагаютъ?»
Всѣ другіе возражаютъ;
Потому что пойманъ ракъ, —
И землей набитъ *энъ сакъ*;

Рака тутъ же посадили,
И печатями скрѣпили;
Сакъ былъ тотчасъ отнесенъ
Въ домъ извѣстный, и врученъ,
Подъ росписку, для храненья
На четыре поколѣнья.
И хранился онъ ужъ такъ;
Но вотъ, съ полгода никакъ,
Этого мѣшка хватились,
Отыскали и добились;
Только былъ онъ безъ земли,
Да и рака не нашли,
А мѣшокъ одинъ съ дырою,
Только очень небольшою;
Ракъ всю землю проглотилъ,
И сквозь дырку проскочилъ,
И домой къ себѣ поплелся,
Отъ того и не нашелся.
Но недавно здѣсь въ рѣкѣ
Ракъ большой, не вдалекѣ,
Пойманъ былъ какой-то дамой,
И навѣрно тотъ же самый.

Тутъ сидятъ все *де Сендикъ*,
Говорятъ про *политикъ*;
Хорохорятся ужасно,
И всѣ думаютъ согласно —
Францьи объявить войну;
Нашихъ знай, *конесе ну!*
Хвалятъ всѣ *дискуръ* Бонара.
Говорятъ, что здѣсь ихъ пара,
Есть еще мусье Риго;
Что вашъ даже Араго!
Всѣ при нихъ языкъ прикусятъ,
Да и кабинеты струсятъ
Тронуть нашъ *эндепандансъ*;
С'этъ энъ пуа данъ ла балансъ;
Мы *Луи* Наполеона
Отстоимъ, вѣдь онъ Кантона
Нашего же *ситуаенъ*.
Францью возмущалъ? *э біенъ!*
Что жъ такое? Его дѣло;
А намъ, право, надоѣло
Отъ Французовъ получать
Повелѣнья, и молчать;

Мы свободная Гельвецья,
Ну, ни дать, ни взять, что Грецья.
Такъ сказали, — *ле трете*
Должны быть *экзекюте!*
Но и тутъ опять же споры:
Дать ли хлыстикъ или шпоры
Кавалерьи? *л'энфантри*
Строить ли въ шеринги три,
Иль четыре? а у пушекъ
Не прибавить ли хлопушекъ,
Чтобы шумъ произвести?
Если ужъ войну вести
Такъ робѣть намъ *иль не фо па;*
Пусть же крикнетъ вся Европа:
Ай Швейцарья! Знать сильна,
Что воюетъ и она!

А вотъ тамъ, компанья та-та,
Бургомистры магистрата
Всей Женевы; вручено
Имъ начальство, и дано
Право дѣлать измѣненья

Формы, и нововведенья.
Только набраны изъ лицъ
Больше жителей столицъ;
Быта сельскаго не знаютъ,
Отъ того и попадаютъ
Иногда въ такой просакъ,
Что понять нельзя никакъ!
Напримѣръ, пришлося къ рѣчи,
Здѣсь есть промыселъ овечій,
Преогромныя стада.
И козлы идутъ всегда
Впереди, какъ бы въ парадѣ,
А собаки ходятъ сзади,
Составляютъ арьергардъ.
Кажется, *са ле регардъ!*
Нѣтъ, *ле* магистратъ Женева
Тутъ нашелъ причину гнѣва,
Даже поводъ и ко злу.
Неприлично-де козлу
Шагъ имѣть передъ собакой,
Даже шагъ и одинакій;
Отъ него отъ дурака

Шерсти нѣтъ, ни молока;
Хоть кого, такъ забодаетъ,
И хозяина не знаетъ!
А собака такъ умна,
Такъ учтива, и она
На чужаго только лаетъ,
А своихъ такъ уважаетъ.
Быть собакамъ впереди,
А козламъ, нѣтъ, погоди!
Мы имъ спѣси поубавимъ,
Сзади ихъ ходить заставимъ,
Какъ себѣ ни хлопочи;
Се месье бородачи,
Щегольства модель въ Парижѣ,
Мы поставимъ ихъ пониже!
Пастуху, какъ и ни жаль,
Но не смѣетъ, *с'этъ эгаль*,
Прекословить командиру.
Вотъ, по новому рапжиру,
Выступилъ овечій полкъ,
И идетъ; но сѣрый волкъ
По опушкѣ лѣса крался,

Онъ собакъ остерегался,
Видитъ, впереди идутъ!
Ладно же, подумалъ плутъ:
Пропущу я вражью силу,
Притаюсь, нагряну стылу;
Имъ и въ разумъ не придетъ,
Что я здѣсь, и попадетъ
Шкурка не одна овечья.
Вотъ догадка человѣчья
Мнѣ же обратилась въ прокъ!
Притаился онъ, прилегъ,
Бросился, перепугались
Всѣ козлы и разбѣжались.
Тутъ на стадо онъ напалъ,
Штукъ ихъ съ двадцать ободралъ,
А собаки и не знаютъ,
Только что хвостомъ виляютъ,
Маршируя впереди.
Огорчился, *а ск'онъ ди,*
Магистратъ; чтобы поправить,
Всѣхъ козловъ велѣлъ отставить,
А собакъ поколотить!

Но овецъ не воротить,
Когда ихъ поѣли волки!
Но за то тутъ были толки,
Разсужденіе и споръ;
А на нихъ большой задоръ
А Женевъ: неугомонность
Натуральная наклонность.
Ужъ за то и секты есть —
Столько, что нельзя и счесть.
Кальвинисты, Жансенисты,
Методисты, Менонисты,
Кіетисты, Піетисты,
Да еще Анабатисты,
И всѣ ужасть какъ рѣчисты;
И за то такъ скучно здѣсь!
А притомъ какая спѣсь!
На горѣ кто обитаетъ,
Бариномъ себя считаетъ;
А внизу — такъ *пролетеръ*,
Хоть умомъ онъ будь Вольтеръ,
И какъ Крезъ себѣ богатый,
Все равно, плебей проклятый.

Какъ Женеву ни смотри,
Улица *ла* Коратри
Только стоитъ здѣсь вниманья:
Чистыя большія зданья,
Магазиновъ цѣлый рядъ,
Даже фонари горятъ,
И такіе тротуары,
Какъ Парижскіе бульвары;
Ле мюзе де мусье Ратъ,
А въ концѣ театръ и садъ,
Гдѣ гуляютъ пансьонерки.

Здѣсь, по справкѣ и повѣркѣ,
Я узнала, что служилъ
И богатство получилъ
Мусье Ратъ, у насъ на службѣ.
По достоинству ль, по дружбѣ,
Только былъ онъ генералъ
Съ орденомъ; но захворалъ
И къ себѣ въ отставку вышелъ.
Даже Харитонъ мой слышалъ,
Что какой-то Русскій графъ,

Какъ-то здѣсь его узнавъ,
Къ сыну принялъ въ гувернеры;
Но взманили, знать, *гонёры*,
Сталъ служить нашъ молодецъ,
И добился, наконецъ,
Въ число Русскихъ генераловъ.
Сколько нашихъ капиталовъ
Такъ ушло, какъ поглядишь!
У него музей *тре ришъ;*
Пейзажи есть, портреты,
Изъ Исторіи сюжеты,
Де статю, де барельефъ.

Все подробно осмотрѣвъ,
На *террасъ* пошла я въ гору;
Моему явился взору
Чудной тутъ *панорама;*
Я не вѣрила сама.
До Топена, до Копея,
Озеро, какъ эпопея,
Развернулось предо мной;
Умиленною душой,

Какъ на озеро взглянула,
Я отъ скуки отдохнула.

У природы есть секретъ
Утѣшать меня средь бѣдъ,
Средь тоски, средь огорченья.
Точно гимнъ благодаренья,
Вѣковѣчный гимнъ, святой,
Всей природы красотой
Изливается предъ Богомъ!
Благости его залогомъ
Солнце свѣтитъ въ небесахъ,
И поетъ его въ лучахъ;
Моря бурное волненье
Вторитъ то же пѣснопѣнье;
Тихоструйная рѣка,
Дуновенье вѣтерка,
Громъ, и молнія, и вьюга,
Все, наперерывъ другъ друга,
Хвалитъ дивнаго Творца!
Славословью нѣсть конца!
Горъ коснется и дымятся!

Воды быстрыя стремятся!
Звѣздъ блестящихъ милліонъ
По небу разсѣялъ онъ!
Все его поетъ и славитъ!
И птенца онъ не оставитъ
Безъ призора! — Какъ душой
Уношусь къ нему мольбой,
Я земное забываю,
Умиляюсь, уповаю.
Его славою одной
Весь исполненъ шаръ земной!

Въ ратушу я заглянула
Анъ пасанъ, рукой махнула!
И не стоило труда
Даже заходить туда.
Только лѣстница покатомъ.
Лонъ лакеемъ провожатымъ
Тутъ я въ кирку введена,
Гдѣ гробница есть одна
Знаменитаго Рогана,
Кальвиниста, басурмана.

Онъ, тому уже давно,
Шефомъ былъ *де* Гюгено
Противу *Луи Каторза*,
И сражался очень борзо.
Тутъ вошла я въ *ла Ротондъ:*
Эта кирка *дю бо мондъ*.
А тамъ по горѣ спустилась,
И на рынкѣ очутилась.
Точно, *бадинажъ а паръ*,
Сельскій Русскій нашъ базаръ;
Деревянныя лавчёнки;
Продаютъ тутъ *де* пеленки,
Де чулки, товаръ панской —
И совсѣмъ не щегольской!
Тутъ прошла я чрезъ ворота,
Прямо къ лавкѣ *мусье* Бота.

Ужъ сказать, что магазинъ!
Я бъ могла *пуръ ме кузинъ*
Тутъ купить два, три браслета,
Для племянника корнета
Портъ-сигаръ, *э де* часы,

Гребень расправлять усы,
И лорнеточку складную;
Тетушку мою родную
Я потѣшила бъ и тѣмъ,
Что купила бъ діадемъ;
Хоть носить его не будетъ,
А меня все не осудитъ,
Она любитъ *ле кадо;*
Хоть бутылку *де* Бордо!
Мнѣ заказано старушкой,
Ей купить часы съ кукушкой,
Но не знаю, гдѣ достать,
Здѣсь ихъ что-то не видать;
Есть стоячіе, стѣнные
Здѣсь часы, но золотые,
И конечно ужъ *тре шеръ;*
Даже съ бюстомъ *де* Вольтеръ,
Такъ и тѣ рублей, чай, триста;
Хоть сработаны и чисто,
Но *пуръ де кадо,* онѣ
Что-то не по деньгамъ мнѣ.
Никакого нѣтъ разсчета

Покупать у *мусье* Бота
Де кадо пуръ сезъ ами;
Право, прахъ его возьми!
Все по твоему уладитъ,
Но за то въ кошель посадитъ.

Но довольно мнѣ *куриръ*,
Ворочусь къ себѣ въ трактиръ,
Закушу, и понемногу
Поплетуся въ путь дорогу.
Только думаю, вѣрнѣй
Съѣздить мнѣ *даборъ* въ Ферне;
Если я теперь поѣду,
Вѣрно возвращусь къ обѣду.
Я взяла *шаръ де коте.*
Пресмѣшно, *анъ верите,*
Видѣть насъ вдвоемъ съ Анетой,
Въ странной колымагѣ этой.
Лошаденка — дрянь, одна
Въ этотъ *шаръ* запряжена;
Кучеръ старый, толстопузый
Тутъ сидитъ, одѣтый блузой,

Закричитъ: *аллонъ кокотъ!*
И закашляетъ; но вотъ,
Наконецъ, мы дотащились.

Предъ усадьбой очутились,
Гдѣ жилъ нѣкогда Вольтеръ.
Дѣлать нечего, *ке феръ!*
Надо будетъ восхищаться,
Чтобъ ученой показаться,
Хоть и не чему. — Тутъ домъ
Очень маленькій; кругомъ
Все въ ужасномъ запущеньи,
Въ ветхости и небреженьи.
Въ сѣрой куркѣ старичекъ
Выбѣгаетъ на порогъ,
Двери настежъ отворяетъ
И въ покои приглашаетъ.

Старичекъ когда-то былъ
Мальчикомъ, и все ходилъ
Съ портефелемъ за Вольтеромъ,
И такимъ-то-де манеромъ

Онъ всю суть его узналъ,
И потомству бъ передалъ,
Если бъ грамотѣ учился,
Но ее-то не добился;
А вѣдь при Вольтерѣ, чай,
Только слушай, примѣчай;
Какъ не сдѣлаться писакой,
Совершенною собакой
Въ дѣлѣ письменномъ? но онъ
Все остался неучёнъ. —
Помню, разъ мнѣ говорили:
Гдѣ-то въ лотереѣ были
Два ребенка сорокъ лѣтъ;
Нужно вынимать билетъ,
Ихъ обоихъ и приносятъ.
Удивляюсь, какъ не спросятъ:
Почему же не ростутъ?
Нѣтъ ли, молъ, подмѣна тутъ?
Здѣсь старикъ все тотъ же мальчикъ,
И ему, кажись мнѣ, пальчикъ
Въ ротъ не надобно бы класть;
Подбираютъ ихъ подъ масть:

Старичекъ одинъ свалится,
Тотчасъ новый очутится,
И такой же говорунъ,
Вольтерьянецъ и хвастунъ.

Вотъ привелъ онъ насъ въ покои.
Что жъ? Истертые обои.
На сто, кажется, рублей
Не набрать тутъ мебелей;
Есть эстампы и картины;
Матушки Екатерины
Нашей, по канвѣ портретъ;
Данъ ле роль де Магометъ,
Тутъ Лекенъ актёръ; Фредерикъ!
Превеликій фанаберикъ
Былъ Вольтеръ; *де сезъ ами*,
Онъ, составя *энъ сальми*,
У себя развѣсилъ въ спальной;
Лезъ Англе, народъ нахальный,
Настоящіе *бадо*,
Оборвали *ле ридо*
Всей Вольтеровой постели,

Сувениръ имѣть хотѣли; —
Всякій клалъ себѣ въ альбомъ
Энъ морсо де се грандъ олъ!

Тутъ и садъ намъ показали;
Мы въ аллеѣ той гуляли,
Гдѣ *мусье* Вольтеръ гулялъ;
Гдѣ, быть можетъ, сочинялъ
Онъ, въ минуты вдохновенья,
Лучшія свои творенья:
Разговоръ *авекъ* Зопиръ
Магомета, иль Заиръ.
Встрѣча тутъ его съ Гиббономъ,
Старичишкомъ чичерономъ
Намъ разсказана; кажись,
Къ ней онъ собственныхъ *бетизъ*
Намъ подбавилъ половину;
Тутъ онъ показалъ осину,
Что рукой своей Вольтеръ
Самъ-де, посадилъ *анъ теръ;*
Но тутъ Англичане были
И осину облупили,

И осина, безъ коры,
Вся посохла съ той поры;
Тутъ же, посреди аллеи,
Видъ Монтъ Блана и *валеи*
Онъ намъ показалъ *анкоръ*,
Да и вывелъ насъ на дворъ.

Возлѣ кухни и подвала
Вдругъ я кирку увидала;
Выстроилъ ее Вольтеръ
На готическій манеръ,
И довольно некрасивый.
Надписью прегорделивой
Кирку Богу посвятилъ;
Можетъ быть и тутъ шутилъ
Этотъ грѣховодникъ старый,
Сухощавый и поджарый.

Тутъ зазвалъ къ себѣ старикъ,
И намъ предложилъ парикъ,
Паръ Вольтеръ всегда носимый,
И колпакъ его любимый,

Трость, перчатки и перо.
Я сказала: *о! се тро*,
Такъ ужъ нагло издѣваться;
Ужъ не дали бъ залежаться
Англичане, *ж'анъ сви сюръ*,
Рѣдкостямъ *де сетъ натюръ*;
Все давно бъ уже забрали,
Да, я чай, и покупали
Ихъ не разъ; но плутъ старикъ!
Трость, перо, колпакъ, парикъ
Никогда не истощатся;
Сами отъ себя родятся,
Такъ сказать, *комъ ле фешиксъ*;
Ихъ всегда *энъ номбре фиксъ*
Есть готовыхъ на подмѣну;
Тотчасъ явятся на сцену,
Если олухъ новичекъ
Ихъ захочетъ. Старичекъ
Только тѣмъ и промышляетъ;
Всѣхъ же больше поддѣваетъ
Англичанъ, и ништо имъ; —
Всюду по пятамъ моимъ

Такъ и тянется ихъ свита.
Въ память здѣшняго визита
Я купила изъ *Теръ-квита*
Бюстъ Вольтера. — Старичекъ
Завернулъ его въ платокъ,
И провелъ насъ за рѣшетку.
Я дала ему на водку,
И опять *же сви монте*
Въ *шаръ*, съ Анетой *де котe*.

VII.

ЖЕНЕВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Мы въ Женеву воротились,
И вотъ какъ распорядились:
Ѣдетъ пусть *ле* Харитонъ
Потихоньку, *сюръ ле лонъ*,

Вплоть до Мартиньи съ каретой;
А я, *тетъ а тетъ* съ Анетой,
Заверну *а* Шамуни;
Вѣрно тамъ *юнъ колони*
Англичанъ найдемъ туристовъ,
Аматеровъ и артистовъ,
И осмотримъ мы какъ разъ,
Монтъ Анверъ, *ла* Меръ *де* Гласъ,
Ле Бреванъ, *гласье* Босона
И всѣ *сурсы* Арверона,
А потомъ *паръ ла* Тетъ Нуаръ
Мы на третій можемъ *суаръ*
Очутиться у Писваша,
Гдѣ насъ ждетъ карета наша.

И поѣхалъ Харитонъ. —
Мы съ Анетой, *а* Шильонъ
Доплыли на пароходѣ,
При хорошенькой погодѣ;
Вышли, — ѣдетъ дилижансъ;
Препроворно *же м'авансъ*,
Къ верху палецъ подымаю,

Въ знакъ, что ѣхать я желаю;
Соскочилъ *ле кондюктёръ*
И сказалъ намъ: *же л'онёръ!*
Вотъ сажаетъ насъ съ собою —
Гдѣ жъ? На козлы!... я не скрою,
Совѣстно: *энъ омъ анъ блузъ*,
Въ формѣ писанный Французъ;
Очи свѣтло-голубыя,
Бакенбарды прегустыя,
Краснощекій, длинный носъ;
Ну, наслушаться пришлось
Де гро мо; оно бъ обидно,
Но ему въ привычку, видно,
Какъ для насъ простой *бонъ журъ;*
Даже, *пуръ ну феръ ла куръ*
И ловчѣй намъ показаться,
Онъ крупнѣе сталъ ругаться.
Но у всякаго, *ке феръ*,
Щеголять есть свой манеръ!
Чрезъ Вильневъ ему дорога,
Такъ и взялъ онъ съ насъ немного.
Довезти, за деньги тѣ жъ,

Онъ достать намъ *юнъ калешъ*
До Саланша обѣщался.
Путь коротокъ показался:
Онъ все время проболталъ,
Пѣлъ куплетцы и свисталъ.
Мы въ Вильневѣ распростились,
И въ колескѣ потащились.

Какъ проѣхали мы *клюзъ*,
Пушечку намъ, *юнъ обюзъ*,
Кажетъ въ сторонѣ мальчишка;
Уголекъ поднесъ — и вспышка:
Залпъ раздался восемь разъ,
Между горъ какъ бы несясь.
Свѣтъ излилъ по всей наукѣ,
Этотъ опытъ намъ о звукѣ;
Такъ какъ звукъ, *ле* галванизмъ,
Электричество, сквозь призмъ,
Де лучей *ле* преломленье,
Одинакое стремленье
Получили; размышлять
Станешь, — нечего сказать!

Видно ясно, что Создатель
Подъ одинъ все знаменатель
Приводилъ, когда создалъ
Бѣлый свѣтъ, и доказалъ,
Что всему одно начало
Есть и будетъ и бывало!
Точно, всюду мысль одна,
И гармонія видна!
Онъ рече — и бысть! и слова
Одного довольно, снова
Все въ ничтожность обратить,
Все смѣшать, все сокрушить!

Вотъ мы въ городѣ Саланшѣ.
Если бъ намъ пріѣхать раньше,
То увидѣли бы весь
Мы Монтъ Бланъ, и точно: здѣсь
Онъ гостей своихъ встрѣчаетъ;
Въ первый разъ себя являетъ
Взорамъ онъ людей вполнѣ! —
При сіяющей лунѣ,
И при солнечномъ восходѣ,

Нѣтъ подобнаго въ природѣ
Зрѣлища; когда жъ туманъ
Или ночь, то *ле* Монтъ Бланъ,
Исполинъ сѣдой и лысый,
Каратыгинъ за кулисой!
Чувствуютъ, что онъ ужъ тутъ,
Скоро явится и ждутъ,
И сердца въ оцѣпенѣньи,
И вся кровь уже въ волненьи!

На зарѣ, прервавъ мой сонъ,
Я спѣшила на балконъ
Выйти, то есть, на террасу,
Чтобъ увидѣть эту массу
Снѣговую; какъ красивъ
Яркій, розовый отливъ,
Что торжественно наводитъ
Солнце тутъ, когда восходитъ
Изъ зыбей, тещи свой путь!
Душно! Вся тѣснится грудь,
Хочется душѣ простора;
Алчетъ, какъ орелъ, отъ взора

Человѣковъ улетѣть,
Поднебесьемъ овладѣть,
Въ безпредѣльность погрузиться,
И съ Творцемъ соединиться!!!...

Подошла къ намъ *ла сервантъ*
Де л'обержъ, трезъ элегантъ,
Съ пышно вздутыми щеками,
И съ претолстыми губами;
Съ робостью сказала мнѣ,
Что готовъ мой *дежене;*
Я ее поцѣловала
Бѣдненькую, обласкала;
Ужъ давно бурчалъ животъ.
Какъ подумаешь ты, вотъ
Человѣчество — что значитъ!
Мысль паритъ, несется, скачетъ
Въ безпредѣльность, въ высоту;
А почуешь пустоту
Ты въ желудкѣ, вдохновенье,
И восторгъ, и упоенье,
И поэзья *де котe!*

Чашку подавай *де те*,
Иль съ картофелемъ котлету!
Часто, я дивлюсь поэту: —
Я не понимаю, какъ
Пишутъ люди на тощакъ?

Ле Сардинское Правленье,
Здѣсь имѣетъ заведенье
Собственныхъ *шаръ де коте;*
Ту се шаръ, нюмероте,
Въ двѣ лошадки запрягаютъ,
По билетамъ отпускаютъ; —
Въ синей курткѣ, въ галунахъ,
Въ кирасирскихъ сапогахъ,
Почтильонъ сидитъ и правитъ;
Ничего ужъ не оставитъ,
Чтобы вамъ не объяснить;
А что надобно платить,
Таксою опредѣлили. —
Мы *шаръ де коте* спросили;
Я поѣла, — *э же ве*
Прямо въ бани Сентъ-Жерве.

Тутъ цѣлительныя воды,
Горы, чудеса природы,
Безподобный водопадъ,
А вокругъ дорожки, садъ,
Видно для больныхъ устроенъ;
Но однако жъ безпокоенъ,
Все скользишь, гуляя тутъ.
Есть хорошенькій *редутъ*,
Табель д'отъ, для танцевъ залы,
Клавикорды и журналы;
Все прекрасно, кромѣ бань;
А онѣ, такъ просто — дрянь,
Подъ землей и неопрятны.

Почтальона голосъ внятный
Насъ торопитъ и зоветъ.
Это *ла каскадъ де* Шедъ,
Вся уступами стремится,
И отъ солнца серебрится
Межъ деревьевъ, какъ хрусталь;
Но далеко только, — жаль!

Тутъ поѣхали горою
Мы, тропинкою такою,
Что козѣ пройти едва;
Закружится голова!
Все утесы тутъ надъ нами,
И утесы подъ ногами;
Груды необъятныхъ горъ,
Здѣсь нашъ поражаютъ взоръ,
Видъ являя намъ хаоса.

Вотъ достигли мы Сервоса;
Тутъ мы кормимъ лошадей.
А чтобъ накормить людей
И не думай; только хаты,
Храмикъ Божій, небогатый,
Одинокій между горъ;
Магазинчикъ есть *анкоръ* —
Чучелъ и роговъ оленьихъ,
И кристаловъ и каменьевъ. —
Черепки *пуръ ле куто*,
Запонки, печать, *плато*
Для себя я отложила;

Изъ роговъ еще купила
Два крючка, *пуръ монъ мари;*
Удивится, *же пари*,
Онъ подарку! — Но готово:
Запрягли, въ дорогу снова
Мы пустились по горамъ.

Водопады здѣсь и тамъ,
И потоки, и долины,
И селенья — все картины,
Что и въ сказкахъ не сказать,
И перомъ не описать!
И Монтъ Бланъ вездѣ суровый,
Какъ орелъ нашъ двухголовый;
Какъ Россія, выше тучъ;
Гордъ, отваженъ и могучъ
Раздался средь небосклона!

Вотъ и *ле гласье* Босона;
Захотѣлось мнѣ *а пье,*
Перейти черезъ *гласье.*
Подъ руки меня схватили
Гида два, и потащили. —

Жарко, душно, высоко,
И довольно далеко;
Наконецъ, вотъ я взобралась;
Поминутно спотыкалась,
И кружилась голова.
Кабаны *сюръ ля* Нева
Точно, собраны тутъ льдины,
Только острыя вершины.
Но откудова взялись? —
Я все падаю, *же глисъ;*
Очень проходить опасно,
Но за то ужъ и прекрасно!
Мы стоимъ надъ твердымъ льдомъ,
А все зелено кругомъ,
Все цвѣтетъ, благоухаетъ,
Солнце паритъ и пылаетъ, —
И понять *же де ла пенъ,*
Этотъ странный феноменъ!
Кто не прилагалъ заботы,
Объяснить перевороты,
Глобуса и всѣхъ планетъ!
Написалъ и Ласепедъ,

И Кювье довольно внятно;
Но однако жъ не понятно,
Отъ чего одинъ потокъ
Только одолѣть не могъ
Здѣсь мороза? — Эта чара,
Знать заслуженная кара;
Можетъ быть, что здѣсь потокъ
Сдѣлалъ множество тревогъ!
Разъяренною волною
Уносилъ стада съ собою;
Зданій кучу истребилъ,
И народа погубилъ.
Богъ людей услышалъ слёзы,
Сжалился, наслалъ морозы!
Какъ бурлилъ потокъ, кипѣлъ,
Такъ онъ вдругъ оледенѣлъ!
Все кругомъ весною дышетъ,
Листія зефиръ колышетъ,
Все развилось, все цвѣтетъ,
А тутъ лёдъ — и вѣчно лёдъ!
Такъ въ пирахъ, Варвикъ угрюмый,
Роковой терзаясь думой,

Средь веселья одинокъ!
Грозный совѣсти упрекъ
Шумъ оркестровъ заглушаетъ,
Онъ забавамъ не внимаетъ;
Тщетно льетъ въ бокалъ вино,
И питье — отравлено!

Проскакавъ версты четыре,
Очутилась я въ трактирѣ,
Въ Шамуни; *пуръ ле дине,*
Удалось пріѣхать мнѣ:
Гатчинскія намъ форели
Поданы. — Какъ ихъ мы съѣли,
Подали намъ *де* котлетъ,
Мотонъ шопъ, юнъ винигретъ
Изъ картофеля съ бобами,
Лося (только передъ нами
Застрѣлилъ его пастухъ).
Но несносно здѣсь отъ мухъ!
На носъ все онѣ садятся!
Тутъ съ трактирщикомъ бранятся
Де Франсе пуръ ле сигаръ.

Но билетъ есть, *де феръ паръ*,
Чтобъ въ столовой не курили;
Даже въ рамочку вложили;
Такъ о чемъ же тутъ и споръ?
Ну, конечно, это вздоръ.
Но мнѣ тѣмъ Французы гадки,
Что все любятъ безпорядки.
А напротивъ, *лезъ Англе*,
Не ловки, *си ву вуле*,
Но ведутъ себя ужъ чинно;
Скажутъ *го га га* невинно,
Какъ прочтутъ; но ужъ они
Не отступятъ ни, ни, ни!
Здѣсь ихъ стаи налетѣли
Дѣти, старики, мамзели,
Нѣмцевъ пять, Французовъ шесть;
Итальянцы тоже есть,
Но немного.
Къ намъ подсѣла
Дама, — на себѣ имѣла
Платье *де демикотонъ*
Черное. Ужъ *паръ ле тонъ*

Вижу я, что изъ *Женева*
Эта дама или дѣва;
А послѣднее вѣрнѣй,
Что-то женскаго-то въ ней
Очень, очень мало видно;
Говоритъ она солидно,
Съ разстановкой, *юнъ савантъ*,
Точно наши *гувернантъ!*
Этѣ замужъ не выходятъ,
Молодость свою проводятъ
Въ рукодѣльи, въ чтеньи книгъ;
А подъ старость, слабость ихъ
Въ разсужденія пускаться,
И учеными казаться,
Особливо *паръ ле стиль.*
Имя этой Данжевиль.
Она только что спустилась
Съ *ле* Монтъ Бланъ, куда встащилась
Съ преужаснѣйшимъ трудомъ,
Но воткнула *сюръ ле домъ*
Эта героиня — дѣва,
Знамя города *Женева.*

Труденъ, тяжекъ былъ ей путь.
Хоть минутку отдохнуть
И присѣсть ей все желалось,
Но не смѣла; ей казалось,
Тянетъ *л'атмосферъ* назадъ,
Такъ иди ужъ, радъ не радъ,
И не отставай отъ *гида*,
Не спускай его изъ вида
И изъ рукъ; а то какъ разъ
Попадешь *данзъ юнъ кревасъ*.
Отъ Мюле къ концу дороги,
Все подкашивались ноги,
Точно какъ пилили ихъ;
Духъ въ ней сперся, и затихъ,
Совершенно умирала;
Силы всѣ свои собрала,
Взлѣзла лишь — и все прошло;
Сердце будто разцвѣло!
Горизонтъ неизмѣримый!
Но ужъ воздухъ пестерпимый!
Кровь изъ носа, изъ ушей
Потекла ручьемъ у ней!

Я туда не поплетуся;
Нѣкогда, да и боюся:
Загуляетъ Харитонъ...

Я всю ночь *сюръ монъ* балконъ
Вплоть до утра просидѣла.
На Монтъ Бланъ я все смотрѣла:
Какъ по снѣжной пеленѣ,
Разсыпались, при лунѣ,
Точно перлы и алмазы;
Какъ его мѣнялись фазы;
Какъ *ту ле соме* въ тѣни,
Тамъ сіяютъ вдругъ они,
И луною серебрятся.
Тамъ гигантами ложатся
Тѣни ихъ *сюръ ле* бока; —
Всѣ исчезли облака,
Небо совершенно ясно,
И на синевѣ прекрасно
Отдѣлился исполинъ!
И во снѣ такихъ картинъ
Не видать! — Хоть жаль разстаться,

Но вѣдь надо жъ раздѣваться,
Хоть минутку отдохнуть.
Мнѣ еще далекій путь!

На Анету мнѣ досадно:
Улеглась она и ладно!
Антузьязмъ во мнѣ кипитъ,
А она себѣ храпитъ,
И всю ночь такъ прохрапѣла!
Я сама себя раздѣла,
Прилегла на правый бокъ,
И вся съежилась въ комокъ.

Только что глаза открыла,
Тотчасъ *гида* я спросила,
И пришелъ *мусье* Бальма,
Человѣкъ не безъ ума. —
Здѣсь имъ очередь ведется,
И кому кто попадется,
Напередъ нельзя узнать.
Надобно жъ къ тому сказать:
Цѣлая артель здѣсь *гидовъ*.
Не позволено безъ видовъ

Провожать *ле волжеръ*.
Долженъ знать *ле гидъ паръ кёръ*,
Всѣ тропинки, переходы,
Измѣненья всѣ погоды,
Всѣ опасности пути.

Не мѣшало бъ завести
Нѣсколько такихъ артелей
И въ Россіи, для мятелей. —
Тотъ же *ле* Монтъ Бланъ *ше ну*;
Но растянутый въ длину,
Меръ де гласъ у насъ *ла* Волга;
И на ней пропасть не долго:
Хватишь въ полынью какъ разъ,
Та же самая *кревасъ*.
А мятелица лихая,
Свирѣпѣя, завывая
По степямъ Святой Руси,
(Только, Боже упаси)!
Хуже твоего Монтъ Блана,
И *кревасовъ* и тумана!
Ты вчера оставилъ домъ,

Нынче только за гумномъ
За своимъ же очутился,
Какъ ни силился, ни бился,
Какъ всю ночь ни колесилъ.

Гидъ Бальма меня просилъ,
Чтобъ я ѣхала на мулѣ.
«Преспокойно, какъ на стулѣ,
«Будете на немъ сидѣть,
«Дискать, только не робѣть.»
Что жъ мнѣ дѣлать? согласилась;
Но какъ взлѣзла, какъ встащилась,
И теперь я не пойму.
Въ помощь *гиду* моему
Шесть гарсоновъ прибѣжало:
Подняли меня сначала;
Кто мнѣ платье подбиралъ,
Кто вертѣлъ, а кто сажалъ;
И толкали, и тянули,
Наконецъ, вотъ я на мулѣ!
Но неловко, мочи нѣтъ!
Тряская такая *бетъ*,

Пренесносная походка, —
Прыгъ и скокъ, — какъ разъ чахотка.
Ну, того гляди слетѣть.
Да и тѣсно такъ сидѣть:
Сѣдлы дамскія премерзки.
А Анетъ по-кавалерски,
А калифуршонъ; бичемъ
Машетъ, бьетъ и, какъ ни въ чемъ,
Рысью ѣдетъ и хохочетъ!
И мой мулъ туда же хочетъ
Вслѣдъ за ней, — не удержу!
Ну, прогулка же, скажу!

Вотъ мы потащились въ гору;
И чѣмъ выше, то и взору
Лучше все являлся видъ.
Бурный тутъ потокъ шумитъ,
Тутъ каскады, тутъ овины,
Тутъ селенья, тутъ долины
Безпредѣльныя межъ горъ;
Тутъ какъ будто коридоръ
Между скалъ, лощинка, стадо,

Кирка сельская, громада
Накатившихся камней,
И деревъ, и старыхъ пней,
Послѣ страшнаго обвала;
Ужъ чего тутъ не встрѣчала!
А Монтъ Бланъ, *комъ энъ фантомъ*
Всюду видѣнъ. — Вотъ и домъ:
Мы на Монтъ Анверъ взобрались;
Пять часовъ все подымались;
Тутъ мой остается мулъ,
Гидъ поддвинулъ мнѣ *энъ* стулъ;
Лишь собралъ мои онъ платья —
Вдругъ я, прыгъ къ нему въ объятья,
Бросилась, какъ *аваланшъ;*
Пошатнулся онъ, *иль паншъ*, —
Но за стѣнку удержался,
И самъ громко засмѣялся.
Мы взошли, чтобы купить
Де шесты и закусить.
Тутъ на Меръ *де гласъ* спустилась,
Крикнула я, удивилась!
Точно, чудо изъ чудесъ!

Все кругомъ трава и лѣсъ
И цвѣты, а тутъ подъ нами,
Ледъ собравшійся вѣками,
Только гладкій, *э санъ нежъ*.
Море цѣлое, — и гдѣ жъ?
На горѣ, — и какъ пространно,
Какъ обширно! Это странно!
Видно, какъ сердитый валъ
Тутъ ярился, бушевалъ;
Море бурное кипѣло,
Только вдругъ оледенѣло.
Какъ случилось и когда,
Нѣтъ ни слуха, ни слѣда.
Это хоть привелъ доводомъ
Ласепедъ, но днемъ и годомъ
Не означилъ феноменъ;
Даже разсказалъ *а пенъ*
И подробности открытья,
По недавности событья.
Масса волнъ когда сперлась,
Все подѣлались *кревасъ*.
Гиды наизустъ ихъ знаютъ,

И преловко избѣгаютъ,
Даже ночью и въ туманъ.
Ме пуртанъ с'етъ эфреянъ:
Такъ кругомъ все скользко, чисто,
Глубина аршинъ на триста,
Ширина аршина два;
Смотришь стоя, голова
Непремѣнно закружится,
И для вѣрности ложится
Испытатель *вояжеръ*,
И тогда *иль п'а па перъ*.

Величавый и красивый,
И, по мнѣ, краснорѣчивый
И глубокой мысли полнъ,
Этотъ видъ сердитыхъ волнъ,
Навсегда оледенѣлыхъ,
Неподвижныхъ, помертвѣлыхъ.

И не такъ ли, испытавъ
Жизни суету, узнавъ,
Какъ земное измѣняетъ,
Человѣкъ охладѣваетъ,

Равнодушенъ ко всему!
Тщетно ластятся къ нему
Всѣ земныя обольщенья;
Нѣтъ любви, нѣтъ вдохновенья;
Призракъ счастья отлетѣлъ,
Онъ душой оледенѣлъ!

И не такъ ли, утомленный,
На скалѣ Святой Елены,
Руки на крестъ положивъ,
Мрачное чело склонивъ,
Баловень побѣдъ любимый,
Въ океанъ неизмѣримый
Взоры томные вперялъ,
И, безмолвный, — вспоминалъ
О своей минувшей славѣ,
Объ утраченной державѣ!
Плѣнъ и смерть его удѣлъ:
Онъ навѣкъ оледенѣлъ!

А быть можетъ, и кто знаетъ!
Сокровенное вѣщаетъ,
Тайное, намъ этотъ лёдъ!

Всѣхъ насъ судъ за гробомъ ждетъ,
Неумытный и грозящій!
Не огонь одинъ палящій,
Можетъ быть, сужденъ для всѣхъ;
Но иной накажетъ грѣхъ
Вѣчный ледъ и замерзанье,
Какъ прямое наказанье
Всѣхъ холодныхъ, въ жизни сей,
Къ скорьбямъ, къ горестямъ людей;
Кѣми лишь корысть водила,
Чья душа здѣсь не любила,
Кто здѣсь жалости не зналъ,
Сирыхъ слезъ не отиралъ;
Невлекомый убѣжденьемъ,
Кто срамилъ себя гоненьемъ
Неповинныхъ, и чей вѣкъ
Только Промыслу упрекъ!

Но вдалась я въ размышленья
Философскія; мгновенья
Надо здѣсь ловить всегда:
Какъ туманъ найдетъ, бѣда!

И гулять здѣсь невозможно:
Попадешь неосторожно,
Чего Боже сохрани,
Ты въ *кревасъ*, *э се фини!*
Я за *гида* ухватилась,
И съ нимъ по морю пустилась,
То есть, *сюръ ла меръ де глясъ*.
Горы окружаютъ насъ;
Въ именахъ не вижу толка:
Тутъ Зеленая иголка,
Тутъ Шапо гора, потомъ
Ле Пасажъ; тутъ *дю* Бонъ омъ,
Дю Жеанъ. Пока гуляли,
Мы кристалы подбирали,
Разноцвѣтные на льду.
Я не знала, что найду
Здѣсь я рѣдкости такія.
Ручеечки небольшіе
Кое-гдѣ по льду журчатъ,
Точно, *комъ де* водопадъ,
Черезъ ледяныя массы,
Устремляяся въ *кревасы*.

Взоры въ небо устремилъ
Гидъ, и вдругъ меня схватилъ,
Да и тащитъ за собою,
Весь испуганный. Не скрою,
Думала: съ ума сошелъ,
Иль такой кристалъ нашелъ,
Что не хочетъ подѣлиться;
Но велитъ онъ торопиться,
Говоритъ: настигнетъ насъ
Здѣсь, такой туманъ какъ разъ,
Что и не найдемъ дороги;
Поскорѣй давай Богъ ноги,
Побѣжала во всю мочь;
И какъ онъ сказалъ, — точъ въ точъ
Прегустой туманъ за мною
Подвигается стѣною,
Ничего ужъ не видать!

Мы успѣли добѣжать,
И достигли *Монтъ Анвера*.
Незавидная квартера;
Но насъ ждалъ *энъ дежене*,

А онъ очень нуженъ мнѣ.
Я устала, запыхалась,
Да и такъ проголодалась,
Что три съѣла колбасы.

Посмотрѣла на часы, —
Часъ восьмой ужъ на исходѣ.
О возвратномъ я походѣ
Ничего вамъ не скажу:
Нынче вспомню, такъ дрожу!
Прекрутой и преопасный!
Дождикъ вдругъ пошелъ ужасный,
Я мокрехонька въ трактиръ
Воротилась, *с'этъ а диръ*.
Платія мои Анета
Все сушила до разсвѣта.

Тутъ спросили мы *дю те*,
И сейчасъ *ну сомъ монте*
Сюръ но мюль, и понемногу
Потащились въ путь-дорогу,
Чтобъ достигнуть *ла* Тетъ Нуаръ.

Ничего нельзя *вуаръ*,
Хоть ножемъ рѣжъ атмосферу;
Поклониться Монтъ-Анверу
Не могла, и Шамуни
Тоже скрылся, — *се фини*.
А дорога-то какая!
Каменистая, крутая,
Сломишь голову какъ разъ!
Дождь опять настигнулъ насъ,
Да и провожалъ все время.
Жизнь мнѣ становилась въ бремя,
И укрыться негдѣ тутъ;
Даже люди не живутъ,
Совершенная пустыня!
Какъ баллады героиня,
Я, нахохлившись, сижу
Сюръ ма мюль, и вся дрожу.
Очень жалкая фигура!
И зачѣмъ пустилась, дура,
Я въ дорогу не спросясь!
Чертъ ли мнѣ *ла меръ де гласъ!*
Если бъ знала, не рѣшилась!

Но вотъ крыша появилась
Межъ деревьевъ, и корчма.
Соскочила я сама,
И ноги чуть не сломила,
Такъ войти я поспѣшила!
Восхитилась такъ тому,
Что увидѣла корчму!

Обсушились мы, поѣли,
И опять на муловъ сѣли.
Прояснились небеса. —
Ужъ сказать, что чудеса
Виды здѣсь, какъ нѣтъ тумана!
Я обширнѣйшаго плана
Не видала. — Пеленой
Разстилались предо мной
Весь Валей и Валтелина;
Гдѣ потоки, гдѣ долина,
Гдѣ гора, гдѣ мрачный лѣсъ;
Всѣхъ мнѣ описать чудесъ
Невозможно, и молиться

Такъ и тянетъ, — и дивиться!
Какъ ничтоженъ и какъ малъ
Человѣкъ! и какъ создалъ
Богъ его, чтобъ быть Владыкой
Всей природы, столь великой,
Столь могучей! и какъ онъ
Дерзновенно, свой законъ
Налагаетъ на природу!

Мы хорошую погоду
Въ остальной имѣли путь,
И успѣли мы взглянуть
На Писвашъ, еще до ночи,
Какъ бѣжитъ изо всей мочи,
Среди каменныхъ громадъ,
Этотъ пышный водопадъ,
Брызги далеко бросая,
И брилльантами сверкая,
Весь отъ солнечныхъ лучей!
Только выдумкою чьей
Нареченъ онъ былъ Писвашемъ?
Лучше бы, въ понятьи нашемъ,

Назывался онъ густой
Аарона бородой.

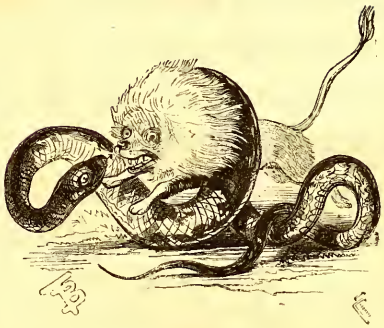
Харитонъ насъ дожидался
Очень трезвый, и признался,
Что соскучился безъ насъ.

Но пора, десятый часъ,
Ужинать и спать ложиться,
Чтобы ранѣе пуститься,
Завтра намъ черезъ Симплонъ.
Извините, *се бьенъ лонъ*.

СИМПЛОНЪ.

VIII.

СИМПЛОНЪ.



Въ Мартиньи ужъ начинаемъ
Подыматься; доѣзжаемъ
Все горой *жюскъ а Сіонъ*.
Сдѣлалъ здѣсь Наполеонъ,
Общей пользой вдохновенный,
Подвигъ самый незабвенный.
Онъ природу одолѣлъ,
Покориться ей велѣлъ

Всѣмъ нуждамъ цивилизацьи:
Чтобъ могли другъ другу нацьи
Руку помощи давать,
Сообщаться, торговать,
Чтобъ туристы, вояжоры
Разъѣзжали, чтобъ рессоры
Не ломались бы всегда,
Чтобъ *а шаке па* бѣда
Не грозила, — онъ дорогу
Проложилъ, и слава Богу!
Монументъ воздвигнулъ онъ
Для себя *паръ ле* Симплонъ!

Мостъ въ Сіонѣ и руины,
Безподобныя картины!
Городъ весь Сіонъ, стоитъ
На горѣ; прекрасный видъ!
Но весьма плохія зданья,
Не достойны и вниманья.

Близъ Сіона, Бонапартъ
Перешелъ *ле* Сентъ-Бернардъ,
И нагрянулъ на Италью!

Кто не помнитъ про баталью,
И Маренго, и Арколь?
Кто не помнитъ, что оттоль
Начался полетъ орлиный;
Злобной занесясь судьбиной,
Въ наши степи, онъ упалъ!
Дерзновенный! возмечталъ
Въ нашу залетѣть твердыню,
Тронуть Русскую святыню!
Крылья опалилъ молвѣ
Онъ, въ пылающей Москвѣ!
До Парижа проводили
Мы незванаго, сложили
Съ головы его вѣнецъ,
И надменному конецъ!

Но уже въ горахъ Альпійскихъ,
Онъ узналъ Орловъ Россійскихъ!
Удивился Бонапартъ,
Какъ прошли чрезъ Сентъ-Готардъ
Наши славныя дружины!
Скалы, крутизны, стремнины,

Все сравнялось: — Русскій Богъ
Здѣсь Орламъ своимъ, помогъ!
И Суворова, и Нови
Вспомнятъ, и наморщатъ брови!
Даже не дали вздохнуть!
« Гдѣ лишь вѣтеръ можетъ дуть,
« Тутъ пройдутъ полки Орлины (*)! »
И какіе исполины,
Молодцы! — Въ одинъ провалъ
Князь Мещерскій вдругъ упалъ:
Только крикнулъ: вспомяните,
И въ релацьи напишите
Обо мнѣ! — И нашъ форпостъ
Взобрался на Чертовъ мостъ,
Надъ пучинами висячій,
Проскакалъ отрядъ казачій.
Войско, какъ-то, снѣгъ и дождь
Мигъ поколебали; вождь
Подошелъ, сказалъ: « постойте,
« Не хотите? яму ройте,

(*) Державинъ.

«Положите тутъ меня!»
Войско, устыдясь, стеня,
Точно вьюга устремилось,
И на Альпахъ очутилось!
Притащило на рукахъ
Артилерью въ Андернахъ,
И опять оно въ Швейцарьи!
Тутъ не нужны комментарьи.
Призадумался Французъ,
Мира проситъ; но союзъ
Оплошалъ, — засуетились.
И въ Россію воротились
Наши войска, какъ гроза
Слѣдъ оставя. — И слеза
Навернется умиленья,
Какъ ихъ вспомнишь похожденья!
Почему же Русскій Бардъ
Не опишетъ Сентъ-Готардъ? —
Я ни какъ не понимаю.

Я по замку заключаю,
Что и въ старину народъ

Множество давалъ хлопотъ
Здѣсь Швейцарскому начальству,
По нескромности, нахальству,
И по множеству интригъ.

Все горою, въ городъ Бригъ
Мы подъ вечеръ дотащились,
И тутъ почевать рѣшились,
Чтобъ при солнцѣ, весь Симплонъ
Переѣхать, и поклонъ
Намъ Швейцаріи отвѣсить,
И Наполеона взвѣсить
Подвигъ весь, и всѣ труды,
Генія его слѣды
Находя на всякомъ шагѣ,
И не то, чтобъ на бумагѣ,
А на дѣлѣ, *анъ натюръ*.

Бригъ, Швейцаріи *клотюръ*.
И трактиръ весьма опрятный;
Даже даръ тутъ непонятный,
Грѣлкой согрѣвать постель;
И другія *багатель*,

И перины, и подушки,
Чай, и сливки, и галушки,
Кофе, чашки, самоваръ,
Точно *кельке шозъ а паръ*.
И премилая служанка,
Вояжерамъ всѣмъ приманка,
Чрезъ Симплонъ держащимъ путь,
Здѣсь въ трактирѣ отдохнуть. —
Бригъ же самъ не живописенъ,
Ничего въ немъ нѣтъ, *зи висенъ*,
Что могло бы *экситe*
Хоть *энъ пе кюрьёзите*.

Начинаются боренья
Человѣческаго генья
Здѣсь съ природой; и она
Геніемъ побѣждена.
Всѣ усилья безполезны:
Горы, водопады, бездны,
Рвы, пучины, груды скалъ,
Все торжественно попралъ,
Мощный геній человѣка!

И промчалось четверть вѣка,
Какъ дорогу чрезъ Симплонъ
Проложилъ Наполеонъ.
Тщетно водопадъ стремится,
Пѣнится, бурлитъ, клубится
И бушуетъ; чрезъ него
Мостъ накинутъ; ничего
Онъ ужъ болѣе не можетъ,
И безсильный, скалы гложетъ,
И какъ бѣшеный, реветъ. —
Тщетно каменный хребетъ,
Какъ препону поставляетъ,
И гора, — овладѣваетъ
Ей могучая рука:
Продолбивъ ея бока,
Въ ней проводитъ галлерею,
И идетъ дорога ею.
Тщетно грудью сталъ утесъ, —
Порохъ и его разнесъ!
Крутизна, провалъ зыбучій,
Удержать рукп могучей
Не властны; — возведена

Ей по берегу стѣна
И идетъ дорога мимо,
Безопасно, невредимо. —
Вся природа не могла
Помѣшать, — она легла
Точно лента, межъ горами,
Надъ стремниной, межъ скалами,
И торжественно лежитъ,
Какъ царица! чудный видъ! —
Такъ удавъ, со львомъ сражаясь,
И владычно увиваясь
Вокругъ звѣря, лютый гнѣвъ
Одолѣлъ, и дикій ревъ,
Всю окрестность оглушая,
И прохожихъ изумляя,
Безопасенъ, тщетенъ онъ,
Левъ удавомъ побѣжденъ! —
Здѣсь всѣ ужасы природы,
Съ горъ стремящіяся воды;
Достигающій небесъ,
И нависнувшій утесъ, —
Рвы, и скалы, и пучины,

Только дивныя картины!
Изумляютъ точно взглядъ,
Съ ужасомъ на нихъ глядятъ
Люди, но сигарки курятъ,
Веселятся, балагурятъ,
Точно будто бы ни въ чемъ.
И съ Анетой мы идемъ,
Преспокойно съ ней гуляемъ,
И цыпленка уплетаемъ.

Наконецъ вотъ и *госписъ*.
И отсюда, уже внизъ
Начинаемъ мы спускаться.
Стоило труда взобраться!
Муловъ съ десять запрягли,
И они едва взвезли
Грузный мой рыдванъ Московскій.
Онъ, признаться, нетаковскій,
Чтобъ по Альпамъ разъѣзжать;
Но я не могла же знать,
Что здѣсь встрѣчу эти горы:
Хлопотала, чтобъ рессоры

Были крѣпки, чтобъ лежать
Можно было мнѣ, и спать,
И багажъ бы въ немъ вмѣщала,
О другомъ и не мечтала.

Здѣсь *госписъ* устроенъ былъ,
Чтобъ прохожій находилъ
Въ немъ пріютъ отъ непогоды,
И чтобъ собирать доходы
Съ экипажей. Домъ большой,
Но совсѣмъ не щегольской.

На горѣ пока гуляла,
Снѣгъ Анета собирала;
И набрала два узла,
И съ собою повезла;
Но растаялъ онъ въ каретѣ,
И сгрустнулося Анетѣ;
Вздумалось ей: я-де такъ
Здѣсь исчезну, какъ землякъ!

Нашъ рыдванъ подтормозили
Постильоны, *эмбесили*,

Но во всю пустились прыть.
Не могу теперь забыть,
Какъ мнѣ страшно показалось:
Поминутно намъ являлось
Чудо новое, — гора
Передъ нами, — въ ней дыра;
Издали продѣть иголки
Невозможно, одноколкѣ
Не проѣхать; *па дю ту:*
Подъѣзжаемъ, — гору ту
Галлерея просѣкаетъ,
И карета проѣзжаетъ,
Какъ по Невскому, по ней.
Тутъ бѣжитъ изъ мочи всей
Водопадъ, реветъ и вопитъ,
Ну, того гляди утопитъ!
Па дю ту: — онъ обойденъ,
Мостомъ дивнымъ обведенъ,
И проходитъ подъ дорогой,
Точно какъ ручей пологій.
Тутъ утесъ, тутъ крутизна;
Думаешь: вотъ тебѣ на!

Какъ зацѣпимъ, — мы пропали!
Но мы славно проскакали
Всѣ опасности пути;
Даже удалось найти,
Среди дебри той суровой,
А Симплонъ, обѣдъ готовый.
Деревушка *ле* Симплонъ,
Но свое далъ имя онъ
Всей дорогѣ той чудесной,
И тѣмъ сдѣлался извѣстный.
Почему его избралъ
Бонапартъ? никто не зналъ,
И не знаетъ и донынѣ. —
Онъ стоитъ не въ серединѣ,
Не въ концѣ, *ме с'етъ эпъ соръ!*
Безъ сомнѣнья, это вздоръ;
Но кончается Швейцарья,
И нельзя жъ безъ *комментарья!*

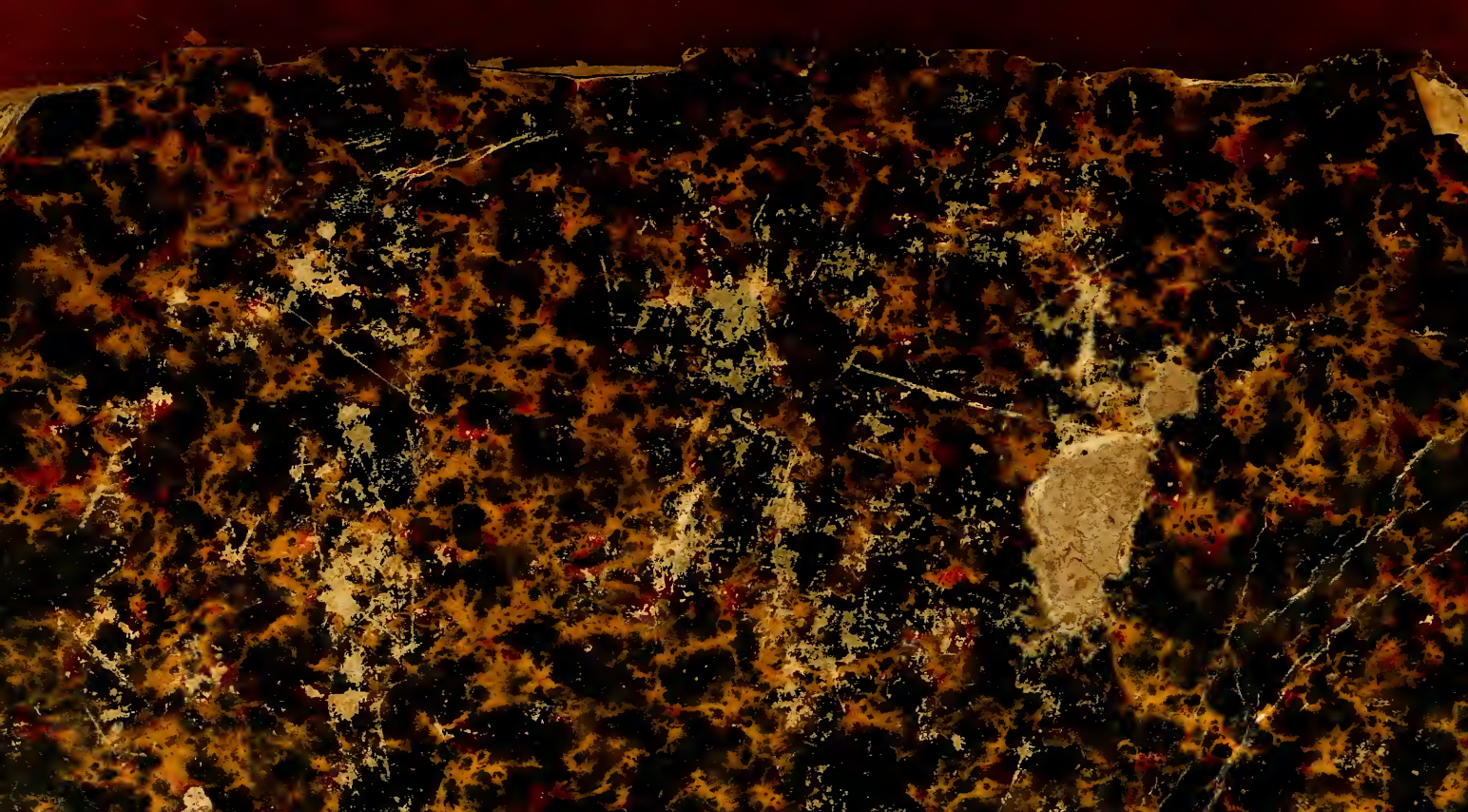
КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

			Стр.
Глава	I.	Введеніе.	7
	II.	Базель.	15
	III.	Бернъ	39
	IV.	Бернскій Оберландъ.	63
	V.	Лозанна.	97
	VI.	Женева (часть первая).	119
	VII.	Женева (часть вторая)	169
	VIII.	Симплонъ.	205

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
PG3337
.M5
S4
1841